

№11.

1949.

19
Издано 1964 г.

СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР

СПбГУ

11

---

1 9 4 9

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1949

№ 111

Ноябрь

РУКОВОДЯЩИЕ УКАЗАНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

(Постановление Пленума от 16 сентября 1949 г. № 12/8/У)

Судебная практика по делам о расторжении брака показывает, что многие судебные органы проявляют недостаточное понимание политического значения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. и допускают серьезные ошибки при рассмотрении этих дел.

В нарушение этого Указа суды в ряде случаев необоснованно удовлетворяют иски о расторжении брака по мотивам, противоречащим принципам коммунистической морали. Так, по делу супругов Нейман Верховный суд РСФСР мотивировал необходимость развода тем, что истец прекратил совместную жизнь с ответчицей и живет с другой женщиной. По делу супругов Динер Верховный суд УССР признал поводом к расторжению брака продолжительное пребывание истца в рядах Советской Армии во время войны, расценив это обстоятельство как фактическое прекращение брака. Верховный суд Казахской ССР по одному из дел признал поводом к расторжению брака то обстоятельство, что у истца происходят с женой конфликты из-за отношения к родственникам.

Иногда и в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР содержались указания, неправильно ориентировавшие суды на то, что воля супругов прекратить брак имеет для суда решающее значение при рассмотрении дела о расторжении брака и фактическое сожительство может рассматриваться как брачный союз, наличие которого дает основание расторгнуть юридический зарегистрированный брак.

Многие народные суды недооценивают значения примирительного производства в делах о расторжении брака и относятся к нему как к простой формальности. Суды не принимают мер к установлению подлинных мотивов развода и к примирению сторон и ограничиваются выслушиванием объяснений истца и формальным предложением супругам окончить дело миром. Вследствие этого предварительная подготовка дела о расторжении брака часто проводится неудовлетворительно: личный опрос супругов о мотивах развода не производится, доказательства, необходимые для выяснения взаимоотношений супругов,

не собираются, дела назначаются к слушанию при наличии одних голословных заявлений истца, не подкрепленных ссылкой на какие-либо доказательства, и без предварительного ознакомления с заявлением другого супруга.

Не все суды учитывают значение личного присутствия супругов в судебном заседании для достижения между ними примирения. Дела в народных судах часто рассматриваются в отсутствие ответчика. Нередко определения об окончании дела за недостижением примирения выносятся судом в отсутствие супруга, который не вызывался в суд для ознакомления с заявлением о разводе.

Вышестоящие суды сами, как правило, не принимают мер к собиранию дополнительных доказательств, когда материалы, собранные народным судом, являются недостаточными, не вызывают в суд свидетелей, на которых ссылаются стороны, и не проверяют обоснованность мотивов развода; суды также не всегда требуют представления к делу материалов, необходимых для разрешения вопроса о детях и о разделе имущества между супругами.

В целях устранения серьезных недостатков в работе судебных органов по делам о расторжении брака Пленум Верховного суда СССР постановляет дать судам следующие указания:

1. Обратит внимание судов, что при рассмотрении дел о расторжении брака они должны исходить из основной задачи Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. — укрепления советской семьи и брака. Суды должны иметь в виду, что временный разлад в семье и конфликты между супругами, вызванные случайными и преходящими причинами, равно как и не обоснованное серьезными доводами желание одного или обоих супругов продолжать брак — не могут служить достаточным основанием к расторжению брака. Только в том случае, когда, исходя из ко-

рых обстоятельств дела, суд при убеждении, что возбуждение дела о разводе вызвано глубокопримантными и обоснованными мотивами и что дальнейшее сохранение брака будет противоречить принципам коммунистической морали и может создать нормальных условий для совместной жизни и воспитания детей, — суд может расторгнуть брак.

2. Указать судам, что основная обязанность народных судов при рассмотрении дел о расторжении брака заключается в установлении мотивов развода и в принятии к примирению супругов.

Поэтому, не ограничиваясь обьявлениями супругов, народные суды сами должны проявить инициативу для выяснения фактических взаимоотношений супругов и установления действительных мотивов развода.

Если суд придет к выводу, что для расторжения брака нет оснований, он должен разъяснить супругам неосновательность мотивов развода, которые они ссылаются, и попытаться к примирению, стремясь сохранить семью.

3. Суды должны стремиться в досудебной работе по делу о расторжении брака иметь все необходимые материалы, но если по существу дела неясны мотивы развода, суды должны выполнять требования ст. 20 ГПК РСФСР и соответствующих статей законов союзных республик и инструкций НКЮ СССР от 11 июля 1944 г., в особенности касающихся вызова супругов и предварительного выяснения мотивов развода и возможных возражений ответчика, установления обстоятельств, подлежащих вызову в суд, производства публикации о расторжении брака. Признавая предварительную проверку достаточной, судья должен вынести определение о назначении дела к слушанию. В этом определении указываются все подготовленные действия, произведенные судом по данному делу.

В случае несоблюдения народных судов правил по примиритель-

производству вышестоящий суд, на рассмотрение которого поступило дело, не вызывая сторон, может отменить определение народного суда об окончании дела, прекратить у себя производство по расторжению брака и вернуть дело в народный суд для выполнения требований, предусмотренных законом. Такое определение выносится вышестоящим судом в коллегиальном составе (член суда и два народных заседателя) в судебном заседании. В этом случае истец может вновь обратиться в вышестоящий суд с заявлением о разводе на общих основаниях.

4. Областные, краевые, окружные, городские суды, верховные суды союзных и автономных республик при рассмотрении дела о расторжении брака не должны ограничиваться материалами, содержащимися в производстве народного суда, а обязаны по собственной инициативе выяснить действительные мотивы развода, предложить супругам представить необходимые доказательства по делу и принять меры к примирению супругов.

5. Указать судам, что одним из основных условий успешного выполнения возложенных на суд задач по делам о расторжении брака является личное участие обоих супругов в судебном заседании. Поэтому рассмотрение дела в отсутствие супруга, если неизвестна причина неявки его в суд, является недопустимым.

Личное участие супругов в судебном заседании не исключает возможности участия в деле их представителей, что не освобождает, однако, от явки в суд супруга, подавшего заявление. В случае его неявки суд обязан отложить разбирательство дела, а при вторичной неявке без уважительных причин прекратить дело производством.

6. В случае перемены местожительства супругом-ответчиком, затрудняющей его явку в суд, вышестоящий суд может вынести определение о передаче дела на рассмотрение суда по новому месту прожи-

вания ответчика. Направление дела по подсудности производится непосредственно судом, вынесшим такое определение.

7. Предложить судам в случаях, предусмотренных п. 16-а Инструкции НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г., требовать от истцов представления к делу соответственно: а) справки военных учреждений о пропаже ответчика без вести на фронте, свидетельства нотариуса или определения суда о признании ответчика безвестно отсутствующим; б) выписки из приговора суда об осуждении ответчика к лишению свободы на срок свыше 3 лет; в) определения врачебной комиссии, свидетельствующего о хронической душевной болезни супруга-ответчика.

Если вопрос о расторжении брака с лицом, признанным безвестно отсутствующим или душевнобольным, связан с вопросом о материальном обеспечении детей или о разделе общего имущества супругов, то суд должен известить соответствующее опекуновое учреждение на предмет назначения опеки для защиты личных и имущественных прав супруга-ответчика и ограждения интересов детей.

8. При разрешении вопроса о детях суд должен исходить прежде всего из интересов детей, учитывая при этом пожелание супругов, условия жизни каждого из них, а также возраст детей и их личную привязанность к тому или иному родителю.

9. Разъяснить судам, что присвоение разведенному супругу добрачной его фамилии допускается только по просьбе о том супруга, пожелавшего именоваться в дальнейшем своей добрачной фамилией.

10. Признать, что регистрация развода в органах загса может производиться после вступления решения в законную силу.

С момента внесения записи о разводе в книгу регистрации разводов брак считается прекращенным.

11. Указать, что иски о признании

недействительным брака, заключенного лицом, состоящим уже в другом зарегистрированном браке, а также и по другим основаниям, предусмотренным пп. «б» и «в» ст. 6 КЗоБСО РСФСР и соответствующими статьями КЗоБСО других союзных республик, подлежат рассмотрению в общеисковом порядке в народных судах. В общеисковом порядке должны рассматриваться также иски о недействительности брака, заключенного фиктивно без намерения установить между сторонами права и обязанности супругов.

Права детей, рожденных в браке, признанном впоследствии недействительным, приравниваются к правам детей, рожденных в действительном, зарегистрированном браке.

12. В тех случаях, когда супруги являются членами колхозного или единоличного двора, вопрос о разделе имущества или выделе одному из супругов доли из имущества двора не может быть разрешен при рассмотрении дела о расторжении брака. Вопрос об имуществе в этих случаях должен рассматриваться отдельно в исковом порядке по общим правилам ГПК.

13. В практике судов имели место случаи отмены в порядке надзора решений о разводе после того, как развод между супругами был оформлен в органах загса и один из них вступил в новый брак.

Учитывая, что отмена в этих случаях решения может повести к ненужному разрушению сложившихся новых семейных отношений, Пленум обращает внимание председателей верховных судов союзных республик на необходимость осторожного подхода к опротестованию таких исполненных решений, ставя вопрос об отмене их лишь в исключительных случаях при наличии особо существенных нарушений прав сторон.

14. Пленум Верховного суда СССР обращает внимание судов, что судебные решения по делам о расторжении брака имеют большое общественно-воспитательное значение, должны способствовать правильному пониманию значения семьи и брака в Советском государстве и воспитывать у населения уважение к семье и браку, основанным на высоких принципах коммунистической морали и охраняемым советским законом.

Каждое решение по делам о расторжении брака должно быть обосновано конкретными обстоятельствами дела и содержать в себе мотивы, на основании которых суд пришел к убеждению о необходимости расторгнуть брак или отказать в разводе.

15. Отменить постановление Пленума Верховного суда СССР от 7 мая 1948 г. № 9/9/У о судебной практике по делам о расторжении брака.

2. О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ВЫПУСКЕ НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ ИЛИ НЕКОМПЛЕКТНОЙ И НЕ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ СТАНДАРТУ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

(Постановление Пленума от 30 сентября 1949 г. № 13/9/У)

Выпуск недоброкачественной или некомплектной промышленной продукции, равно как и выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов, является тяжким преступлением. Президиум Верховного Совета Союза ССР Указом от 10 июля 1940 г. квалифицировал такие преступления как противогосудар-

ственные, равносильные вредительству и установил за них суровые меры наказания. Решительная борьба с этим видом преступлений является одной из важнейших задач социалистического правосудия.

Между тем судебная практика показывает, что судебные органы часто недооценивают общественную

опасность этих преступлений, нарушают Указ от 10 июля 1940 г. и изданные в соответствии с ним ст. 128-а ч. 1 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик.

Вопреки закону, которым за выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции установлено наказание в виде тюремного заключения на длительный срок, суды нередко применяют исправительно-трудовые работы или условное наказание.

Так, народный суд Славутского района, Каменец-Подольской области приговорил к исправительно-трудовым работам условно директора чугунолитейного завода Горбачева и технорука Ахметьянова, систематически на протяжении более двух лет выпускавших негодную продукцию.

Имеют место случаи, когда суды неосновательно квалифицируют выпуск недоброкачественной продукции со стороны должностных лиц, предусмотренных Указом от 10 июля 1940 г., не по ст. 128-а ч. I, а по ст.ст. 109 или 111 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

Так, Приморский краевой суд квалифицировал по ст.ст. 109 и 111 УК РСФСР действия директора кожевального комбината Осминкина, главного инженера Кривенко и начальника отдела технического контроля Дарского, которые выпустили значительное количество недоброкачественной обуви.

Народный суд 3-го участка г. Баку квалифицировал по ст. 146 УК Азербайджанской ССР (халатность) действия директора обувной фабрики Рухкияна и начальника отдела технического контроля Вавиной, систематически выпускавших недоброкачественную обувь.

Как халатность по ст. 99 УК УССР квалифицировал народный суд 1-го участка Октябрьского района г. Днепропетровска действия технорука промкомбината Железняк, выпустившего значительную партию негодной алюминиевой посуды.

Согласно Указу от 10 июля 1940 г. ответственность за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов несут директора, главные инженеры и начальники отделов технического контроля промышленных предприятий. Некоторые же суды, неправильно и формально толкуя закон, полагают, что Указ от 10 июля 1940 г. не распространяется на тех руководящих работников предприятий, которые, выполняя по существу указанные функции, носят иное должностное наименование.

Исходя из такой ошибочной точки зрения, суды не применяют Указа в тех случаях, когда, например, руководитель предприятия именуется не директором, а начальником; когда предприятием руководит председатель промысловой артели и т. д.; когда на предприятии функции главного инженера выполняет технорук или заведующий производством; или когда под иным наименованием выступает должностное лицо, фактически выполняющее обязанности начальника отдела технического контроля.

Такая неправильная практика, основанная на формальном толковании закона, без учета его политического содержания, ведет к необоснованному освобождению от ответственности лиц, виновных в выпуске недоброкачественной продукции.

При рассмотрении дел суды нередко допускают волокиту, что снижает эффективность борьбы с указанными преступлениями. Около 30% дел этой категории рассмотрено в сроки от 1 до 2 месяцев и более.

Например, народный суд Камышинского района, Сталинградской области рассмотрел дело по обвинению Рыбакова спустя полтора месяца после утверждения обвинительного заключения в подготовительном заседании, а народный суд Желтухинского района, Рязанской области рассмотрел дело по обвинению Чебескова спустя 8 месяцев после

рассмотрения его в подготовительном заседании.

Судебные органы, как правило, не обобщают судебную практику по этой категории дел, не делают из нее необходимых выводов и не сигнализируют соответствующим руководящим организациям о причинах, порождающих выпуск недоброкачественной и нестандартной продукции, выявленных в ходе судебного рассмотрения дела.

В результате всех указанных выше недостатков, в частности неприменения в требуемых по закону случаях Указа от 10 июля 1940 г. и установленных им мер наказания, создалось недопустимое положение, снижающее на практике роль и значение Указа, как важнейшего политического акта, направленного на борьбу с выпуском недоброкачественной, некомплектной и нестандартной продукции.

В целях устранения ошибок, допускаемых судами по делам, предусмотренным Указом от 10 июля 1940 г., Пленум Верховного суда СССР постановляет дать судам следующее указание:

1. Указать судам на необходимость вести самую решительную борьбу с выпуском недоброкачественной или некомплектной промышленной продукции, а равно продукции с нарушением обязательных стандартов, путем неуклонного и строгого применения к лицам, виновным в этом противогосударственном преступлении, мер наказания, предусмотренных Указом от 10 июля 1940 г. (ст. 128-а ч. 1 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

2. Не допускать квалификации по ст.ст. 109, 111 и иным статьям УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик действий виновных в выпуске недоброкачественной или некомплектной и нестандартной промышленной продукции должностных лиц, предусмотренных в Указе от 10 июля 1940 г. — директоров, главных инженеров и начальников отделов технического контроля, а также лиц иных должностных наименований, фактически выполняющих функции указанных должностных лиц.

Указанные преступления упомянутых должностных лиц должны квалифицироваться по ст. 128-а ч. 1 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, а в Азербайджанской, Туркменской и Узбекской ССР, уголовные кодексы которых не содержат соответствующей статьи, — по Указу от 10 июля 1940 г.

3. Указать судам, что под выпуском продукции следует понимать как сдачу продукции заказчикам, так и те случаи, когда продукция прошла отдел технического контроля и окончательно оформлена к сдаче.

4. Дела о выпуске недоброкачественной или некомплектной и не соответствующей стандарту промышленной продукции подсудны окружным, областным, краевым судам, верховным судам автономных республик и Верховным судам союзных республик без областного деления, а в надлежащих случаях — окружным и приравненным к ним военным трибуналам, окружным судам железнодорожного и линейным судам водного транспорта.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ

1. НЕОБОСНОВАННОЕ СМЯГЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Дело Прядко. Постановление Пленума от 12 августа 1949 г.

По приговору линейного суда Сталинской ж. д. Прядко был осужден по ст. 97 УК УССР (злоупотребление служебным положением) к лишению свободы на 3 года.

Приговором установлено, что Прядко, будучи заместителем начальника товарного двора станции Синельниково, в 1947—1948 гг. незаконно отпускал организациям и частным лицам материалы из железнодорожных грузов, за что получал деньги и обращал их в свою пользу, часть материалов брал из грузов для себя без оплаты их стоимости. В августе 1947 г. Прядко отпустил колхозу «Серп и молот» 500 кг угля, в феврале 1948 г. отпустил тому же колхозу 700 кг, в мае 1948 г. отпустил тому же колхозу бревна и во всех этих случаях полученные в виде оплаты стоимости деньги обратил в свою пользу; из грузов, прибывающих на товарный двор, Прядко взял себе бревна, а также выдал бревна работнику товарного двора Ткаченко, изготовил себе рамы и отремонтировал квартиру.

Прядко был предан суду по ст. 2 Указа Президиума Верховного Со-

вета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», но суд при вынесении приговора неосновательно переквалифицировал действия Прядко на ст. 97 УК УССР.

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР оставила приговор в силе, указав в частном определении на неправильность квалификации действий Прядко по ст. 97 УК.

Учитывая, что хищение грузов, совершенное Прядко, следует квалифицировать по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», как совершенное повторно, Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Отменить приговор линейного суда Сталинской ж. д. и определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР по делу Прядко и дело о нем направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

2. ПРИСВОЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПУТЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ КАК ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

*Дело Касымовского. Постановление Пленума
от 26 августа 1949 года*

По приговору линейного суда Ташкентской ж. д., оставленному в силе определением Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР,

Касымовский осужден по ст. 152 ч. 1 УК Узбекской ССР (служебный подлог) к лишению свободы на три года без поражения в правах.

Приговором установлено, что Касымовский, работая в должности главного бухгалтера ресторана на станции Наманган, имея за первое полугодие 1948 г. задолженность по подотчетным суммам в размере 3 558 руб., не погасил ее и деньги присвоил. В целях сокрытия преступления Касымовский в июле 1948 г. путем подлога в мемориальном ордере незаконно списал себе 2300 руб.

Обсудив протест Генерального Прокурора СССР, Пленум Верховного суда СССР находит, что действия Касымовского неправильно квалифицированы по ст. 152 ч. 1 УК Узбекской ССР.

Как видно из материалов дела,

Касымовский обвинялся в присвоении путем подлога государственных средств в сумме 3558 руб. Поэтому действия его подлежали квалификации по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Ввиду изложенного Пленум Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом Генерального Прокурора СССР, постановляет:

Приговор линейного суда Ташкентской ж. д. и определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР по делу Касымовского отменить и дело о нем направить на новое судебное рассмотрение.

3. НЕОБОСНОВАННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Дело Иноземцева. Постановление Пленума от 16 сентября 1949 г.

По приговору линейного суда Винницкой ж. д. от 8 января 1949 г. Иноземцев был осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и ст. 97 УК УССР (злоупотребление служебным положением).

Приговором установлено, что Иноземцев, работая главным бухгалтером 5-й дистанции зданий и сооружений Винницкой ж. д., присвоил за время с августа 1947 г. по март 1948 г. 2 295 руб.; в июле 1947 г. незаконно выдал 1800 руб. под отчет начальнику дистанции Фокину, осужденному этим же приговором, и принял от Фокина к оплате фиктивный документ на сумму 1300 руб.; незаконно списал в расход 620 кг сена; незаконно оформил 4 договора с частными лицами и выплату денег отнес на счет заработной платы; незаконно выплатил шоферу Швецу 620 руб. за время, когда работа

Швец оплачивалась по договору; незаконно, минуя Госбанк, израсходовал 16 000 руб. на приобретение бензина и запасных частей; не принял мер к взысканию с рабочих и служащих станции налога за бездетность в сумме 2036 руб.

Определением Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР приговор в части обвинения Иноземцева по ст. 97 УК УССР оставлен в силе, в части же обвинения его по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» приговор отменен и дело за недоказанностью обвинения в уголовном порядке прекращено.

Председатель Верховного суда СССР внес протест в Пленум Верховного суда СССР, считая необходимым отменить это определение коллегии по следующим основаниям:

В материалах дела имеются данные, что Иноземцев систематически

занимался присвоением государственных средств. За время с августа по декабрь 1947 г. он присвоил 1645 руб., в феврале и марте 1948 г. — 660 руб. С целью присвоения этих сумм Иноземцев составил десять фиктивных учетных листов на проведение им групповых занятий по обучению счетных работников дистанции, причем эти листы подписывались работницей конторы Майданюк, которая была в близких отношениях с Иноземцевым.

Незаконность получения Иноземцевым 2295 руб. подтверждена заключением ревизионной комиссии и показаниями свидетелей Прокопенко, Шуляка, Харкевича и Панкова, которые утверждали, что Иноземцев групповых занятий со счетными работниками не проводил. Это обстоя-

тельство в судебном заседании не отрицал и сам Иноземцев.

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР необоснованно пришла к выводу, что 1000 руб. Иноземцев получил за индивидуальное обучение Майданюк и Шуляка, и не имела суждения о присвоении Иноземцевым 2295 руб., полученных им под видом оплаты за групповое обучение работников конторы.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Пленум Верховного суда СССР, соглашаясь с изложенными в нем доводами, постановляет:

Определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР по делу Иноземцева отменить и дело о нем передать на новое рассмотрение в ту же коллегия в ином составе.

4. ОТКРЫТОЕ ПОХИЩЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА БЕЗ ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ ПО СТ. 1, А НЕ ПО СТ. 2 УКАЗА ОТ 4 ИЮНЯ 1947 г. «ОБ УСИЛЕНИИ ОХРАНЫ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН»

Дело Шувалова. Постановление Пленума от 12 августа 1949 г.

По приговору линейного суда Брестлитовской ж. д., оставленному в силе определением Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР, Шувалов осужден по ст. 2 ч. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» к заключению в исправительно-трудовых лагерях на 10 лет с поражением в правах на 3 года.

Приговором установлено, что Шувалов 28 июня 1948 г. на ст. Столбцы похитил у гражданки Высоцкой чемодан, пальто и пытался скрыться. При задержании Шувалова похищенные вещи у него были изъяты и возвращены потерпевшей Высоцкой.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР и соглашаясь с изложенными в нем доводами, Пленум находит, что Шувалов совершил открытое хищение без применения к потерпевшей Высоцкой насилия или угроз применения насилия.

Ввиду изложенного Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Переквалифицировать действия Шувалова на ст. 1 ч. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» и определить ему наказание в шесть лет заключения в исправительно-трудовых лагерях без поражения в правах.

Б. ОТМЕНА ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА, ОСНОВАННОГО НА ПРОТИВОРЕЧИВЫХ И НЕДОСТАТОЧНО ИССЛЕДОВАННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ

*Дело Кирия и других. Постановление Пленума
от 16 сентября 1949 г.*

По приговору линейного суда Закавказской ж. д. Кирия, Миминошвили и Муджирия были осуждены по ч. 2 ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Определением Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР приговор, обжалованный Кирия, был оставлен в силе.

Приговором установлено, что Кирия, Миминошвили и Муджирия 11 февраля 1948 г. на ст. Очемчиры сели на пассажирский поезд Сухуми-Тбилиси и выехали в сторону станции Цхакая. После отправления поезда со ст. Гали они вместе с двумя скрывшимися грабителями ограбили на фартуке 7—8 вагонов пассажиров Квачахия, Арабашвили и Коберидзе. При личном обыске у Кирия были отобраны деньги в сумме 23 руб., из них 8 руб. купюрами рублевого достоинства, принадлежавшие потерпевшему Квачахия; у Миминошвили был отобран карманный фонарь потерпевшего Арабашвили.

Председатель Верховного суда Союза ССР внес протест в Пленум Верховного суда СССР, считая необходимым отменить приговор линейного суда и определение Железнодорожной коллегии и дело в отношении Кирия, Миминошвили и Муджирия направить к рассмотрению.

В протесте указывается, что основанием для обвинения Кирия и Миминошвили послужило то обстоятельство, что у Миминошвили обнаружен карманный фонарь потерпевшего Арабашвили, а у Кирия 8 руб., принадлежащих потерпевшему Квачахия.

Между тем, как видно из показаний Арабашвили, его ограбил не Миминошвили, а Муджирия, и он же отобрал фонарь.

Органы следствия составили акт о том, что Кирия отобрал у потерпевшего Квачахия 9 руб. с указанием номеров, но не девяти купюр, а восьми, достоинством в один рубль каждая. Мало правдоподобно, чтобы потерпевший Квачахия помнил номера принадлежащих ему денег и мог отобрать свою часть из денег, имевшихся у Кирия.

Судебное рассмотрение по делу производилось в отсутствие двух потерпевших Квачахия и Арабашвили.

В судебном заседании потерпевший Коберидзе показал, что его ограбили не Кирия, Миминошвили и Муджирия, а двое других неизвестных, которые скрылись от суда и следствия.

В прямом противоречии с показаниями Коберидзе находится показание потерпевших Арабашвили и Квачахия.

Арабашвили показал, что Коберидзе был ограблен Кирия и Миминошвили. Квачахия показал, что после него все пять человек грабителей подошли к Арабашвили и Коберидзе и начали их также грабить.

Ограбление, как видно из материалов дела, было совершено в ночь на 12 февраля 1948 г. на фартуке между двумя пассажирскими вагонами, причем Коберидзе утверждает, что он опознал грабителей, так как один из них зажег спичку и он заметил лица грабителей. Маловероятно, чтобы при необычных для Коберидзе условиях он при свете спички или даже зажженной бумаги, как он впоследствии показал, мог заметить лица пяти грабителей и троих из них опознать.

В судебном заседании была допрошена Коберидзе Александра Федоровна, которая высказала лишь предположение об ограблении Ква-

чахия и Арабашвили лицами, осужденными по настоящему делу.

Учитывая, что имеющиеся в деле материалы требуют дополнительной проверки, Пленум Верховного суда СССР, соглашаясь с доводами, изложенными в протесте Председателя Верховного суда СССР, постановляет:

6. ГРУБОЕ НАРУШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ, ХОТЯ БЫ И ЛИШЕННОЕ КОРЫСТНЫХ МОТИВОВ, ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ, КАК ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ

Дело Гольшева и Киреева. Постановление Пленума от 12 августа 1949 г.

По приговору линейного суда ж. д. им. Куйбышева Гольшев и Киреев осуждены по ст. 120 ч. 2 УК РСФСР с санкцией ст. 112 ч. 2 УК к общественному порицанию.

Приговором установлено, что начальник вокзала ст. Рузаевка Гольшев и техник-строитель Киреев в мае—июле 1948 г. составили 3 фиктивных акта о том, что стоимость ремонта вокзала определяется в сумме 50043 руб., в действительности ремонт стоил 5134 руб.

Деньги в сумме 44 909 руб., излишне полученные по фиктивным актам, были израсходованы не по назначению — на заработную плату, командировочные, хозяйственные и другие расходы.

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР отклонила кассационный протест прокурора на неправильную переквалификацию су-

Отменить приговор линейного суда Закавказской ж. д. и определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР по делу Киррия, Миминошвили и Муджирия и дело о них направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

дом действия Гольшева и Киреева со ст. 109 на ст. 120 ч. 2 УК, указав в определении, что хотя Гольшевым и Киреевым и «совершен служебный подлог, но корысть отсутствовала, а имелись благие намерения улучшить благосостояние рабочих».

Учитывая, что Гольшев и Киреев допустили грубое нарушение государственной дисциплины и обман государства и действия их следует квалифицировать по ст. 109 УК, Пленум Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом Генерального прокурора СССР, постановляет:

Отменить приговор линейного суда ж. д. им. Куйбышева и определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР по делу Гольшева и Киреева и дело направить на новое судебное рассмотрение по признакам ст. 109 УК РСФСР в тот же суд в ином составе.

7. НЕОБОСНОВАННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦА, ВИНОВОГО В СПЕКУЛЯЦИИ

Дело Штиллермана. Постановление Пленума от 26 августа 1949 г.

По приговору народного суда 7-го участка Советского района г. Москвы, оставленному в силе определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда, были осуждены: Штиллерман по ст. 19—107 УК РСФСР, Либер-

ман и Гринберг по ст. 109 УК РСФСР.

Приговором установлено, что Штиллерман, проживая в Москве и не занимаясь общественно-полезным трудом, приобрел у неизвестных лиц для последующей перепродажи

176 пар подошв, 15 обрезков подошвенной кожи, вырезки на поднаряды для 4 пар сапог и вырезки на голенища для двух пар сапог и сложил их на складе артели «25 лет октября», где кожа и была обнаружена; коммерческий директор той же артели Либерман и заведующий складом Гринберг незаконно хранили сданные Штиллерманом подошвы и подошвенную кожу без оприходования их по кладовой.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР приговор и определение в отношении Штиллермана, Либермана и Гринберга отменила и дело о них производством прекратила по тем мотивам, что Штиллерман кожевенный товар приобрел на законном основании, что кожа приобретена для изготовления обуви, так как Штиллерман по профессии сапожник, что Штиллерман хранил кожтовары в складе артели потому, что в квартире, где он проживал, органами милиции производился обыск и что никаких данных, уличающих Штиллермана в том, что он купил кожу для спекуляции, не имеется.

По данному делу Генеральный Прокурор СССР внес в Пленум Верховного суда СССР протест, полагая необходимым отменить в отношении Штиллермана определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР и оставить в отношении его приговор народного суда и определения Московского городского суда в силе по следующим основаниям:

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР, утверждая, что Штиллерман приобрел кожевенный товар на законном основании и что эта кожа приобреталась для изготовления обуви, без всяких к тому оснований вошла в переоценку доказательств, положенных в основу приговора суда первой инстанции.

Народный суд при разбирательстве дела в судебном заседании отверг выдвинутую Штиллерманом версию о приобретении кожи для

пошивки обуви ввиду того, что Штиллерман на предварительном следствии по вопросам — где, когда, у кого и для какой цели им приобретены кожевенные товары, неоднократно менял свои показания. Допрошенный 19 декабря 1946 г. при задержании с кожевенными товарами Штиллерман показал, что кожу купил у неизвестного лица, случайно встреченного у трамвайной остановки, отвез кожу в артель «25 лет Октября» с целью продажи кожи этой артели, но так как артель отказалась приобрести кожу, он подыскивал покупателей и нашел покупателя «Мишу», которому и повез кожу. При допросе 20 декабря 1946 г. Штиллерман вновь подтвердил, что кожу купил у неизвестного лица, при допросе 21 декабря 1946 г. Штиллерман показал, что продать кожу его просил коммерческий директор артели Либерман. На очной ставке с Либерманом 10 февраля 1947 г. Штиллерман отказался от ранее данных им показаний и затем выдвинул новую версию, которая легла в основу определения коллегии. Народный суд, рассматривавший дело по существу, имел основание не доверять этим показаниям Штиллермана, так как ранее Штиллерман неоднократно заявлял, что кожу купил у неизвестного лица, а предъявленная им справка не может рассматриваться как бесспорное доказательство.

Утверждение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР, что кожа приобретена Штиллерманом для изготовления и ремонта обуви, опровергается показаниями Кожеватского и Сонкова, подтвердивших, что Штиллерман, взяв подошвенную кожу из склада артели, повез ее на автомашине не к себе домой, а к лицу, которому он продал ее.

Соглашаясь с протестом Генерального Прокурора СССР в отношении Штиллермана и считая в связи с этим неправильным и прекращение дела в отношении Либермана и

Гринберга, Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Отменить в целом определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР по делу Штиллермана, Либермана и

Гринберга, оставив в отношении их в силе приговор народного суда 7-го участка Советского района г. Москвы и определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда.

8. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ К ЛИЦАМ, ОСУЖДЕННЫМ ПО ЗАКОНУ ОТ 7 АВГУСТА 1932 г.

Дело Ваганова и Петунина. Постановление Пленума от 12 августа 1949 г.

По приговору Военного Трибунала Пермской ж. д. от 23 февраля 1948 г., оставленному в силе определением Военной Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР от 24 марта 1948 г., осуждены по закону от 7 августа 1932 г. с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. Ваганов — к 15 годам лишения свободы, без поражения в правах и без конфискации имущества, и Петунин — к 12 годам лишения свободы без поражения в правах с конфискацией имущества.

Приговором установлено, что экспедитор завода Ваганов и товарный кассир станции Лысьва Петунин поговору между собой путем подлогов завышали суммы оплаты по лимитированным чекам и, обменивая эти чеки на наличные деньги, получили и присвоили за время с 5 декабря 1945 г. по 3 ноября 1946 г. Ваганов — 11286 руб. и Петунин — 6786 руб.

Пленум Верховного суда СССР

находит, что суд неправильно назначил меру наказания Ваганову — лишение свободы на 15 лет и Петунину — лишение свободы на 12 лет, так как Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» установлено, что за преступления, за которые ранее предусматривалась смертная казнь, применяется в мирное время заключение в исправительно-трудовых лагерях сроком на 25 лет. Применение же промежуточного наказания ниже 25 лет, но свыше 10 лет, предусмотренных законом от 7 августа 1932 г., не допускается. Вместе с тем, учитывая, что по обстоятельствам дела применение к осужденным 25 лет заключения не вызывается необходимостью, Пленум постановляет:

Определить меру наказания Ваганову и Петунину в соответствии с законом от 7 августа 1932 г. по 10 лет лишения свободы каждому, оставив приговор суда в остальной части в силе.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА ССРС ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ, СВЯЗАННОЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБРАЩЕНИЕМ В СВОЮ СОБСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА, ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ ПО УКАЗУ ОТ 4 ИЮНЯ 1947 г.

Дело Базарова. Определение УСК от 15 июня 1949 г.

По приговору Читинского областного суда Базаров был осужден по ст. 109 УК РСФСР.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР приговор оставлен в силе.

Базаров признан виновным в том, что он, будучи председателем колхоза «Расцвет труда», систематически злоупотреблял своим служебным положением и занимался присвоением колхозных денег.

9 октября 1947 г. Базаров продал колхозную капусту и двух овец без разрешения правления колхоза, а вырученные деньги в сумме 2671 руб. присвоил. Помимо этого, Базаров систематически брал из кассы колхоза деньги, а оправдательные документы не представлял и деньги присваивал. Таким образом, Базаров причинил колхозу ущерб в сумме 4027 руб.

Читинский областной суд в подготовительном заседании предал суду Базарова по ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». В приговоре же, признав доказанной вину Базарова в указанных преступлениях, суд без всяких на то оснований переквалифицировал действия Базарова на ст. 109 УК, хотя злоупотребление служебным положением, связанное с незаконным обращением в свою собственность государственного или общественного имущества должно квалифицироваться по Указу от 4 июня 1947 г.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Читинского областного суда и определение Верховного суда РСФСР в отношении Базарова отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

2. НЕОБОСНОВАННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО УКАЗУ ОТ 4 ИЮНЯ 1947 г. ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ПРИСВОИВШИХ КОЛХОЗНОЕ ИМУЩЕСТВО

Дело Колодинского и Мухоплева. Определение УСК от 22 июня 1949 г.

По приговору Верховного суда Якутской АССР Колодинский и Мухоплев были осуждены по ст. 109 УК РСФСР.

Мухоплев и Колодинский признаны виновными в том, что первый, работая председателем колхоза им. Калинина, а второй — счетоводом того же колхоза, злоупотребляли служебным положением, разбазаривая и присваивая колхозные средства. Мухоплев и Колодинский с января по май 1948 г. получили по разным документам за сданную пушнину 63 999 руб., из которых растратили 8 537 руб. Кроме того, Колодинским было незаконно получено из кас-

сы 816 р. 30 к. и Мухоплевым 2 612 р. 83 к. Мухоплев получил из колхоза корову, но стоимость ее в кассу не внес. Суд признал установленным, что колхозу нанесен ущерб Мухоплевым в сумме 7 870 р. 77 к., а Колодинским 5 085 руб.

Помимо этого, осужденные признаны виновными в том, что они выдали лицам, не имеющим никакого отношения к колхозу, 9 599 руб. при распределении доходов 1947 г., незаконно увеличили доходность колхоза за счет доходов 1948 г. на сумму 70 238 руб. и при распределении доходов 1947 г. незаконно включили и распределили 23 825 руб.,

тогда как эта сумма подлежала внесению в Госбанк на счет неделимого фонда колхоза.

Приговор Верховного суда Якутской АССР и определение Верховного суда РСФСР подлежат отмене по следующим основаниям:

Действия Мухоплева и Колодинского были органами предварительного следствия квалифицированы по ст. 109 УК РСФСР и по ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». По этой ст. УК и по упомянутому Указу они были преданы суду в подготовительном заседании Верховного суда Якутской АССР.

Присвоение осужденными 8537 руб. кооперативных средств, получение Мухоплевым из колхоза коровы обманным путем и трата денежных средств, полученных из

кассы колхоза, должны быть квалифицированы по ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Таким образом, независимо от осуждения Мухоплева и Колодинского по ст. 109 УК суд необоснованно освободил их от ответственности по ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Верховного суда Якутской АССР и определение Верховного суда РСФСР в отношении Мухоплева и Колодинского отменить и дело передать на новое судебное рассмотрение.

3. НЕОБОСНОВАННОЕ СМЯГЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ ЛИЦ, ПОКУШАВШИХСЯ НА ПРИСВОЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Дело Атабаева, и других. Определение ЖДК от 28 июня 1949 г.

По приговору линейного суда Ташкентской ж. д. были осуждены: Атабаев по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. и ст. 109 УК РСФСР по совокуности к десяти годам лишения свободы, с поражением в правах на три года; Дьяченко по ст. 109 и по ст. 120 ч. 1 УК РСФСР по совокуности к пяти годам лишения свободы, с поражением в правах на два года; Фейфер по ст. 17—109 УК РСФСР к двум годам лишения свободы — условно с испытательным сроком в течение двух лет.

Атабаев, заведующий центральным складом орска ст. Туркестан, признан виновным в том, что он присвоил и растратил государственных средств на сумму 14 654 р. 77 к. Дьяченко — товаровед и Фейфер — бухгалтер того же склада признаны виновными в том, что по сговору между собой и Атабаевым искусственно создали излишки вина и, продав эти излишки, деньги пытались присвоить.

Приговор подлежит отмене. Признав, что

вышеуказанные лица по сговору между собой создали излишки и, продав эти излишки, деньги пытались присвоить, а также признав, что Атабаев, кроме того, присвоил и растратил значительную сумму государственных средств, органы предварительного следствия и суд вместо того, чтобы квалифицировать действия обвиняемых по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», неправильно квалифицировали действия Атабаева по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г., Дьяченко — по ст. 109 УК и Фейфер — по ст. 17—109 УК РСФСР.

Учитывая, что по делу допущено нарушение закона, повлекшее необоснованное смягчение ответственности обвиняемых, Железнодорожная Коллегия определила:

Приговор в отношении Атабаева, Дьяченко и Фейфера отменить и дело о них направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

4. НАРУШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ ФИНАНСОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ, ЛИШЕННОЕ КОРЫСТНЫХ МОТИВОВ, ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ КАК ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ

Дело Лизина. Определение УСК от 18 июня 1949 г.

По приговору Верховного суда Аджарской АССР Лизин был осужден по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Верховного суда Грузинской ССР приговор оставлен в силе.

Лизин признан виновным в том, что он, работая директором подсобного хозяйства, в период своей работы присвоил 2300 руб. и разбазарил товарно-материальных ценностей на сумму 5995 руб.

Кроме того, Лизин признан виновным и в том, что он систематически продавал продукты хозяйства, деньги от продажи продуктов не приходил по кассе и расходовал их по своему усмотрению для нужд хозяйства.

Приговор Верховного суда Аджарской АССР и определение Верховного суда Грузинской ССР в отношении Лизина подлежат изменению по следующим основаниям:

В судебном заседании Лизин виновным себя не признал и показал, что хотя он и продавал продукты хозяйства, но вырученные деньги расходовал на нужды подсобного хозяйства, причем Лизин объяснил, что он продажу продуктов и поступление денег через бухгалтерию не проводил и на купленный им инвентарь расписок не брал, так как он его покупал на рынке.

Сумма, которую суд считал присвоенной Лизиным — 2300 руб., складывается из стоимости недостающего картофеля на сумму 1272 руб. и остальные деньги — от реализации продуктов.

В суде эксперт-бухгалтер показал, что после списания естественной убыли за Лизиным остается недостача 30 кг. картофеля, но суд неосновательно не согласился с выводами эксперта по той причине, что им картофель был куплен летом и, по мнению суда, усушка не могла иметь места.

По поводу недостачи денег эксперт показал, что если подтвердится правильность объяснений Лизина о том, что он на эту сумму купил запасные части для автомашины и производил ремонт, то при этих условиях за Лизиным недостачи не будет.

Допрошенный в судебном заседании шофер Партелие показал, что он от Лизина получил 1000 руб. за ремонт автомашины и что Лизин покупал инвентарь для хозяйства.

Следствием и судом не установлено, что Лизин занимался хищением. Однако по делу усматривается, что он, злоупотребляя своим служебным положением, незаконно производил продажу продукции хозяйства и деньги от реализации продуктов, помимо бухгалтерии, расходовал на нужды хозяйства, причем расходы эти не оформлял соответствующими документами.

При указанных условиях преступление Лизина, заключающееся в том, что он, злоупотребляя своим служебным положением, нарушал финансовую дисциплину, предусмотрено ст. 114 УК Грузинской ССР и неправильно квалифицировано по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор Верховного суда Аджарской АССР и определение Верховного суда Грузинской ССР в отношении Лизина изменить, переквалифицировать его преступление с Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ст. 114 УК Грузинской ССР и по этой статье определить наказание три года лишения свободы. Конфискацию имущества и поражение прав из приговора исключить.

5. НЕПРАВИЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ПО СТ. 1 ВМЕСТО СТ. 2 УКАЗА ОТ 4 ИЮНЯ 1947 г. ДЕЙСТВИЙ ЛИЦА, СИСТЕМАТИЧЕСКИ ПРИСВАИВАВШЕГО ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА

Дело Дьяконова. Определение ЖДК от 18 июня 1949 г.

По приговору линейного суда Кировской ж. д. Дьяконов был осужден по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Весовщик транспортно-экспедиционной конторы Кировской ж. д. Дьяконов признан виновным в том, что он в период 1948 г., исполняя работу бригадира грузчиков, систематически составлял фиктивные документы, получал по ним деньги и присваивал.

Проверив материалы дела, Железнодорожная коллегия находит, что приговор подлежит отмене. В материалах дела имеются данные о том, что Дьяконов неоднократно

составлял фиктивные наряды, получал деньги и присваивал, следовательно, в его действиях усматриваются признаки ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Линейный суд и органы следствия эти обстоятельства не проверили и не учли.

Поэтому Железнодорожная коллегия определила:

Приговор в отношении Дьяконова отменить, дело о нем направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

6. СОВОКУПНОСТЬ ХИЩЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА, ИЗ КОТОРЫХ ЧАСТЬ СОВЕРШЕНА ДО ИЗДАНИЯ, А ЧАСТЬ ПОСЛЕ ИЗДАНИЯ УКАЗА ОТ 4 ИЮНЯ 1947 г., ПОДЛЕЖИТ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СТ. 2 УКАЗА ПО ПРИЗНАКУ ПОВТОРНОСТИ И НЕ ТРЕБУЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПО СТАТЬЯМ УК, ПО КОТОРЫМ ЭТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАРАЛОСЬ ДО ИЗДАНИЯ УПОМЯНУТОГО УКАЗА

*Дело Шеховцова и Беседина. Определение ЖДК
от 11 июня 1949 г.*

По приговору линейного суда Сталинградской ж. д. Шеховцов и Беседин были осуждены по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», ст. ст. 116 ч. 2 и 120 ч. 1 УК РСФСР по совокупности.

Шеховцов — экспедитор Сарептского куста Сталинградского орска и Беседин — начальник типографии признаны виновными в том, что они по договоренности между собой с 18 января 1947 г. по 1 апреля 1948 г. путем составления фиктивных документов на оплату изготовленных бланков присвоили 22 396 р. 80 к.

Винность Шеховцова и Беседина в присвоении 22 396 р. 80 к. путем составления фиктивных документов на оплату изготовленных типографией бланков доказана заключениями бухгалтерской экспертизы, графической экспертизы и другими материалами дела.

Считая правильным осуждение Шеховцова и Беседина по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г.,

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР вместе с тем находит, что линейный суд неправильно квалифицировал их действия, кроме ст. 2 Указа еще и по ст. ст. 116 ч. 2 и 120 ч. 1 УК РСФСР, так как совершенное ими присвоение государственных средств как до издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г., так и после издания Указа должно рассматриваться как систематическое присвоение государственных средств, а подделка документов, как способ присвоения государственных средств. Таким образом, вся совокупность преступных действий Шеховцова и Беседина полностью охватывается ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. по признаку повторности.

На основании изложенного Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор линейного суда Сталинградской ж. д. по делу Шеховцова и Беседина в части осуждения их по ст. 116 ч. 2 и ст. 120 ч. 1 УК РСФСР отменить и дело в этой части прекратить, в остальной части приговор о них оставить в силе.

7. ХИЩЕНИЕ ВЕЩЕЙ ИЗ КАМЕРЫ ХРАНЕНИЯ БАГАЖА ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ, КАК ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Дело Востриковой. Определение ЖДК от 7 июня 1949 г.

По приговору линейного суда Литовской ж. д. Вострикова была осуждена по ст. 1 ч. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан». Вострикова признана виновной в том, что она, будучи кладовщицей камеры хранения, в 1948 г. из вверенного ей багажа похитила часть вещей.

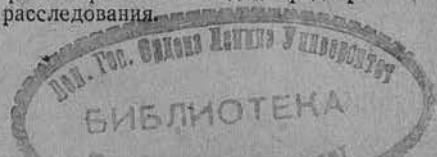
Винность Востриковой как ее показания, так и материалами дела доказана.

Однако органы расследования и линейный суд действия Востриковой квалифицировали неправильно по Указу от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», тогда как Вострикова

совершила хищение в камере хранения багажа из числа тех вещей, которые были вверены на хранение и за сохранность которых государство несет материальную ответственность.

Поэтому Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР считает, что действия Востриковой надлежит квалифицировать по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Ввиду изложенного коллегия определила: Приговор линейного суда по делу Востриковой отменить и дело о ней передать на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования.

8. ХИЩЕНИЕ ПАССАЖИРСКОГО БАГАЖА ИЗ БАГАЖНОГО ВАГОНА ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ КАК ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Дело Романова. Определение ЖДК от 9 июня 1949 г.

По приговору линейного суда Московско-Донбасской ж. д. Романов был осужден по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Романов признан виновным в том, что он похитил из вагона четыре места багажа. Часть похищенного он продал, а остальные вещи были изъяты у него при обыске.

Не отрицая вины в хищении багажа из вагона, Романов в кассационной жалобе просит квалифицировать его преступление по Указу от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», так как похищенные им вещи принадлежали пассажирам.

Доводы Романова не дают оснований для изменения квалификации, так как хищение из багажного вагона правильно квалифицировано по Указу от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», поскольку государство несет материальную ответственность за сохранность багажа, сданного для перевозки.

На основании изложенного Железнодорожная коллегия определила:

Приговор в отношении Романова оставить в силе, а его кассационную жалобу без удовлетворения.

9. НЕДОПУСТИМО ПОСЛАБЛЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ВИНОВНЫХ В ХИЩЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ В КРУПНЫХ РАЗМЕРАХ

Дело Кузнецова и Струкова. Определение УСК от 22 июня 1949 г.

По приговору Ивановского областного суда Кузнецов и Струков были осуждены по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на 15 лет заключения в исправительно-трудовых лагерях каждый с поражением в правах на три года и с конфискацией имущества. Верховный суд РСФСР приговор оставил в силе.

Кузнецов и Струков в 1947—1948 г. работали в Тейковской межрайонной конторе «Союзутиль», первый — управляющим, а второй — бухгалтером. Суд признал их виновными в том, что по сговору между собой они с октября 1947 г. по октябрь 1948 г. похитили 92 455 руб. Создавая на складах излишки утиля, путем завышенного списания в расход, они остатки приходовали как вновь поступивший утиль, а деньги за него присваивали.

Так, получив из текстильного комбината хлопчатобумажную «путанку», из которой осужденные изготовляли обтирочные концы,

они списывали на производство больше, чем расходовали, и этим создали излишки в количестве 19,5 т. Эти излишки они оприходовали и оформили как оплаченные, а стоимость их в сумме — 42 445 руб. присвоили.

Кроме того, по 34 фиктивным ведомостям и счетам осужденные завысили расценки по погрузочно-разгрузочным работам и таким способом присвоили 11 079 руб. Аналогичным путем ими присвоены и другие суммы.

Считая, что систематическое организованное хищение государственных средств в крупных размерах требовало более сурового наказания, чем то, которое применил суд к Кузнецову и Струкову, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор областного суда и определение Верховного суда РСФСР в отношении Кузнецова и Струкова отменить, а дело о них передать на новое рассмотрение в тот же областной суд в ином составе.

10. ПРИГОВОРОМ, ПО КОТОРОМУ НАЗНАЧЕНО УСЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОГЛОЩЕНО НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, НАЗНАЧЕННОЕ ПО ДРУГОМУ ПРИГОВОРУ

*Дело Киселева. Определение УСК от 25 июня 1949 г.
(Извлечение)*

По приговору народного суда Козловского района, Калининской области от 15 января 1948 г. Киселев осужден по ст. 3 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответствен-

ности за хищение государственного и общественного имущества» на пять лет заключения в исправительно-трудовых лагерях, без поражения в правах.

Калининский областной суд 25 февраля 1948 г. приговор суда оставил в силе. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 16 декабря 1948 г. наказание заменено условным осуждением на тот же срок с испытательным сроком в течение трех лет.

Киселев признан виновным в том, что, работая кладовщиком колхоза, он 3 ноября 1947 г. похитил из кладовой 3 кг мяса.

Приговором того же народного суда от 24 марта 1948 г. Киселев осужден по ст. ст. 109 и 116 ч. 1 УК РСФСР по совокупности преступлений на два года лишения свободы за то, что, работая заведующим коммунальным хозяйством в 1946 г. и в начале 1947 г., присвоил путем составления фиктивных документов 1432 р. 15 к.

Суд поглотил меру наказания по этому приговору приговором народного суда от 15 января 1948 г., которым Киселев осужден по Указу от 4 июня 1947 г. на 5 лет лишения свободы.

Этот приговор Народного суда от 24 марта, а равно определение Калининского областного суда от 9 апреля 1948 г., кото-

рым этот приговор оставлен в силе, подлежат изменению по следующим основаниям:

Из определения Верховного суда РСФСР от 16 декабря 1948 г. видно, что наказание Киселеву, назначенное приговором от 15 января 1948 г. по Указу от 4 июня 1947 г., заменено условным осуждением.

Следовательно, приговором от 15 января 1948 г., измененным Верховным судом РСФСР 16 декабря 1948 г., нельзя поглотить наказание, назначенное Киселеву приговором народного суда от 24 марта 1948 г. — два года лишения свободы.

Имея в виду это обстоятельство, приговор народного суда от 24 марта 1948 г. подлежит изменению: из резолютивной части приговора необходимо исключить указание на поглотение его приговором от 15 января 1948 г.

Таким образом, в соответствии со ст. 465 УПК РСФСР Киселеву должно быть определено наказание в два года лишения свободы, которые подлежат отбытию Киселевым полностью, считая срок отбытия наказания с момента заключения Киселева под стражу, т. е. с 3 ноября 1947 г.

11. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ВВИДУ НЕИССЛЕДОВАННОСТИ РЯДА СУЩЕСТВЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИХ О ПРИЧАСТНОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ ЛИЦА, НЕ ПРИВЛЕЧЕННОГО ПО ДЕЛУ

Дело Кима и других. Определение УСК от 13 июля 1949 г.

По приговору Самаркандского областного суда Ким был осужден по закону от 7 августа 1932 г., а Ни, Животовский и Турсунов — по ст. 140 ч. 1 УК Узбекской ССР (злоупотребление служебным положением).

Ким признан виновным в том, что он, работая заведующим магазином и заведующим складом чирхинского сельпо, систематически занимался расхищением и разбазариванием вверенных ему товаров, причинив значительный ущерб государству, в частности, по договоренности с бухгалтером Ни подделал фактуру № 157 на сумму 5610 руб. от имени ранее работавшего председателя сельпо Зарипова. Ни осужден за то, что он, работая главным бухгалтером сельпо, оказывал содействие Киму в разбазаривании и расхищении товаров, присвоил 20 000 руб. внесенных бывшим работником сельпо Кузьминой в погашение недостачи, подписал фиктивную накладную № 157 на 5610 руб.

Животовский осужден за то, что он, злоупотребляя своим служебным положением, не отчитался в 1593 руб. подотчетных средств и, получив товары по фиктивной фактуре № 157 на 5610 руб., не передал их Зарипову.

Турсунов признан виновным в том, что, работая председателем правления чирхинского сельпо и злоупотребляя своим служебным положением, разбазаривал фондовые товары путем выдачи частных расписок на

отпуск этих товаров и подписал фиктивную накладную № 157.

Как на предварительном и судебном следствии, так и в кассационных жалобах Ким указывал, что организатором расхищения товаров являлся работавший до Турсунова председателем сельпо Зарипов, который только лично для себя забрал много товаров, и что фактура № 157 была подписана Зариповым, полуцивизим товар по этой фактуре.

Ни признавал, что он, находясь под влиянием Зарипова и не обеспечив надлежащий учет, создал возможность разбазаривания товаров.

В отношении присвоения 20 000 руб. внесенных Кузьминой, Ни себя виновным не признал и приводил доказательство, что эти деньги были получены Зариповым. Животовский виновным себя не признал и показал, что товаров по фактуре № 157 он не получал.

Как видно из дела, материал, направленный на графическую экспертизу для определения, как исполнена подпись Зарипова на фактуре № 157, был явно недостаточным. Поскольку вопрос шел об исследовании подписи от имени Зарипова, представленной на копии фактуры и исполненной через копирку, — для сличения нужно было изъять еще ряд копии фактур с несомненными подписями Зарипова через копирку. Между тем следователь в качестве образцов почерка Зарипова направил документы с подписью

Зарипова, исполненные чернилами и на пер-
вых экземплярах.

Поэтому заключение графической эксперт-
тизы, построенное в основном на том, что в
исследуемых документах подпись выполне-
на не Зариповым, так как отсутствует пет-
леобразное соединение в букве «З» —
является недостаточно обоснованным.

На основании этого заключения дело в
отношении Зарипова было производством
прекращено. Ни предварительным, ни су-
дебным следствием не были исследованы
показания Кима о том, что Зарипов как
председатель сельпо организовал расхище-
ние товаров путем выписки бестоварных
фактур и лично присваивал товары и де-
нежные средства. Зарипов в своих показа-
ниях подтвердил, что он, работая предсе-
дателем сельпо, выдавал записки на отпуск
различным лицам фондовых товаров.

Также не расследовался материал о при-
своении товаров и незаконном их списании,
произведенном лично Зариповым на сумму
28 528 руб. Из изложенного видно, что как
предварительным, так и судебным следстви-
ем материал о расхищении товаров и денег
в сельпо проверен односторонне и не пол-
ностью. В частности, дело в отношении За-
рипова прекращено производством без до-
статочных к тому оснований.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по
уголовным делам Верховного суда Союза
ССР определила:

Приговор Самаркандского областного суда
и определение Верховного суда Узбекской
ССР по данному делу отменить и дело на-
править на новое рассмотрение со стадии
предварительного следствия.

12. НЕОБОСНОВАННАЯ ПЕРЕДАЧА ДЕЛА НА ДОСЛЕДОВАНИЕ ПО ОБСТОЯ- ТЕЛЬСТВАМ, КОТОРЫЕ МОГЛИ БЫТЬ ВОСПОЛНЕНЫ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

Дело Бенья и других. Определение УСК от 8 июня 1949 г.

Определением Верховного суда Молдав-
ской ССР было из судебного заседания воз-
вращено на исследование дело Бенья, Келе-
ша и Разумова, преданных суду по ст. 2
Указа Президиума Верховного Совета СССР
от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответ-
ственности за хищение государственного и
общественного имущества»; Пивоварова —
по ст. ст. 99 и 121² ч. 1 УК УССР и Пе-
трова — по ст. 99 УК УССР.

Определение было мотивировано неосо-
новательностью отказа Келешу в производстве
очных ставок с рядом свидетелей, необхо-
димость более глубокой проверки объясне-
ний Петрова о причинах недостачи денег и
нарушении ст. 200 УПК УССР в отношении
Пивоварова, которому постановление об
окончании следствия предъявлено 30 декабря
1948 г., тогда как в деле имеются доку-
менты, датированные 31 декабря 1948 г.

Судебная коллегия по уголовным делам
находит, что определение Верховного суда
Молдавской ССР подлежит отмене, так как
дело обращено на исследование прежде-
временно и неосновательно.

Как видно из протокола судебного засе-
дания, подсудимые Бенья, Келеш и Разумов
не были доставлены в судебное заседание.
При таком положении дела суд не должен
был вообще приступать к судебному раз-
бирательству, а тем более выносить опреде-

ление о направлении дела на исследование.

Кроме того, мотивы, по которым Верхо-
вный суд Молдавской ССР считал необходи-
мым направить дело на дополнительное рас-
следование, являются неправильными.

Вопрос об очных ставках мог быть раз-
решен в судебном заседании при условии
участия при рассмотрении дела всех поде-
димых и необходимых свидетелей, как равно
возможно было в судебном заседании уточ-
нить все необходимые данные по отдельным
документам.

Неосновательно указано на нарушение
ст. 200 УПК УССР. Приобщение к делу не-
скольких документов после объявления об
окончании следствия, датированного 31 де-
кабря 1948 г., и допрос свидетеля Стасюк,
произведенный 31 декабря 1948 г., обвиня-
емого Пивоварова не касаются, а относятся
к подсудимому Келешу, которому постанов-
ление об окончании следствия и ознакомле-
ние с документами предъявлено 31 декабря
1948 г.

Исходя из изложенного, Судебная кол-
легия по уголовным делам Верховного суда
СССР определила:

Определение Верховного суда Молдавской
ССР по делу Бенья, Келеш, Разумова, Пи-
воварова и Петрова отменить и дело воз-
вратить для судебного рассмотрения в Вер-
ховный суд Молдавской ССР.

13. НЕОБОСНОВАННАЯ ПЕРЕДАЧА ДЕЛА НА ДОСЛЕДОВАНИЕ

Дело Панфилова. Определение УСК от 16 июля 1949 г.

Определением подготовительного засе-
дания народного суда 1-го участка Ле-
нинского района г. Риги от 10 января

1949 г. возвращено на исследование дело
Панфилова, обвиняемого по ст. ст. 17—107
УК РСФСР и ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г.

«Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Латвийской ССР частный протест Прокурора Юрмальского района г. Риги на определение подготовительного заседания народного суда 1-го участка Ленинского района г. Риги был отклонен и определение народного суда оставлено в силе.

Панфилов обвинялся в том, что он в период работы заведующим магазином № 80 Горпищеторга ст. Майори с 9 июня 1947 г. по 21 апреля 1948 г. и после сдачи магазина с 21 апреля 1948 г. по 12 мая 1948 г. систематически расхищал государственные ценности, чем причинил значительный ущерб Горпищеторгу.

В октябре и декабре месяцах 1947 г. по договоренности с гражданкой Черковской Панфилов отпустил из магазина 700 л керосина для последующей перепродажи по спекулятивным ценам в Вилякском уезде.

Определения подготовительного заседания народного суда и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Латвийской ССР подлежат отмене.

Обвинение, предъявленное Панфилову, обосновано показаниями свидетеля Рабиновича—старшего товароведа 3-го Рижского Горпищеторга, который подтвердил, что он выдавал наряды на выдачу керосина в магазин № 80 через Панфилова 5 и 12 мая 1948 г. и на прием от Панфилова через его магазин бензина, при этом совершенно не знал, что Панфилов 21 апреля 1948 г. уволен с работы.

Свидетель Давиденко подтвердил, что он отпускал по нарядам от 28 апреля 1948 г. и от 6 мая 1948 г. керосин и бочки, такие же показания дал свидетель Рожков.

Панфилов показывал неоднократно на предварительном следствии, что он действительно после 21 апреля 1948 г. получал из других магазинов и отпускал из магазина № 80 керосин и бензин и что подписи на накладных о получении керосина действ-

тельно его, также подтвердил, что он, Черковской, продал керосин и покупал и продавал бочкотару.

В определении народного суда указано, что не выяснено, получены ли по накладной в декабре 1947 г. строительные материалы—цемент, краски, известь и другие. Между тем актами, документами ревизии и бухгалтерской экспертизы установлено, что цемент, известь, шпат в магазин № 80 не поступали, а краски действительно поступали, оприходованы и расход отражен в документах; таким образом, данное обстоятельство органами предварительного следствия выяснено.

По вопросу получения бензина и оформления его Панфилов допрошен, а также допрошены лица, на которых он ссылается,—Алешин и Праведников.

Что же касается производства повторной бухгалтерской экспертизы, то совершенно непонятно, в чем суд мог усмотреть порочность акта бухгалтерской экспертизы. С назначенными экспертами обвиняемый Панфилов согласился, никаких дополнительных вопросов перед экспертами не поставил и акт бухгалтерской экспертизы подписал полностью, соглашаясь с выводами акта.

Все эксперты пришли в акте к одному заключению и только в заключении эксперта Корганова высказано особое мнение об уменьшении недостачи Панфилова на 1000 руб. Это касается конкретного документа, и суд данный спорный вопрос мог с успехом решить в судебном заседании без обращения дела к доследованию.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Определение подготовительного заседания народного суда 1-го участка Ленинского района г. Риги и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Латвийской ССР в отношении Панфилова отменить и дело вернуть в народный суд на новое рассмотрение в ином составе судей со стадии предания суду.

14. ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР НЕ МОЖЕТ СЧИТАТЬСЯ ОБОСНОВАННЫМ, ЕСЛИ СУД НЕ ПРОВЕРИЛ И НЕ ОПРОВЕРГНУЛ СОБРАННЫЕ ПО ДЕЛУ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ОБВИНЕНИЯ

Дело Мадибекова. Определение УСК от 27 июля 1949 г.

По приговору народного суда Джувалинского района, Казахской ССР был оправдан Мадибеков, преданный суду по ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Южно-Казахетанского областного суда приговор народного суда оставлен в силе, а кассационный протест прокурора отклонен.

Как видно из материалов дела, в колхозе «Красная Заря» Джувалинского района пропала лошадь. Спустя месяц на рынке города Джамбула был задержан с похищенной лошады Мадибеков. Лошадь, задержанная тут же председателем колхоза Елеевым, была опознана как пропавшая из колхоза «Красная Заря».

В процессе предварительного следствия Мадибеков по вопросу обнаруженной у него лошади давал путанные показания. При

задержании Мадибекова у него был изъят паспорт лошади, подделанный его собственной рукой, будто лошадь принадлежит его отцу. Произведенной экспертизой подтверждено, что обнаруженный у Мадибекова паспорт им подделан. Допрошенный по делу свидетель Дюмбаев — секретарь Акбастауского сельсовета Чаыновского района показал, что отец Мадибекова Ширымов приезжал в сельсовет за получением паспорта на лошадь, но ему в этом было отказано. Народный суд, согласно списку обвинительного заключения, утвержденного подготовительным заседанием, обязан был вызвать 6 человек свидетелей. Однако в судебном заседании был допрошен из этого списка

только один свидетель. Таким образом, допросив только лишь одного свидетеля, материал предварительного следствия полностью в судебном заседании суд не проверил. Суд не выяснил, почему у Мадибекова оказался паспорт лошади подделанным, для чего он этот паспорт подделывал и почему он менял свои показания в стадии предварительного следствия.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда и определение Южно-Казахстанского областного суда в отношении Мадибекова отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

15. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ВВИДУ НЕИССЛЕДОВАННОСТИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИМЕЮЩИХ СУЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ДЕЛА, И НЕКРИТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРОТИВОРЕЧИВЫМ ПОКАЗАНИЯМ ЛИЦ, ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ В ИСХОДЕ ДЕЛА

Дело Трифонова. Определение ЖДК от 2 июня 1949 г.

По приговору линейного суда ж. д. им. Куйбышева Трифонов был осужден по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Трифонов признан виновным в том, что он, будучи дорожным мастером в 6-м околотке дистанции пути, присвоил 1056 р. 40 к., полученные им от дорожного мастера 7-го околотка Шмидт для выдачи 23 рабочим, временно работающим на 7-м околотке; вторично присвоил 299 руб., которые получил от табельщика 5-го околотка Захарова для раздачи 5 рабочим. В получении заработной платы расписывался сам с указанием фамилии того рабочего, кому причитались деньги.

На предварительном следствии и на суде Трифонов виновным себя не признал ни в одном из предъявленных ему эпизодов присвоения денег. В кассационной жалобе он просит об отмене приговора с направлением дела на доследование, ссылаясь на оговор со стороны Шмидта, Захарова и ряда свидетелей, показания которых находятся в противоречии с существующими порядками об оплате рабочих.

Рабочие получают заработную плату в том околотке, где они работали. Поэтому 23 рабочих должны были получить заработную плату от Шмидта, а 5 человек от Захарова. Показания одних лиц противоречат показаниям других.

Кроме того, Трифонов указывает, что о производстве экспертизы ему не было известно и в силу этого он не мог воспользоваться предоставленными ему правами. Образцы почерков брались и исследовались неодновременно, оба раза исследование производилось в разное время одним и тем же

лицом. При вторичном исследовании тот же самый эксперт не мог дать другого заключения, чтобы не опорочить первое, и еще раз подтвердил ранее данное им заключение, когда сличалась одна его подпись с подписями, учиненными на ведомостях в получении заработной платы.

Доводы Трифонова обоснованы и их надлежит проверить.

При этом необходимо выяснить, по каким причинам были переданы Трифонову, дорожному мастеру 6-го околотка, деньги для выдачи заработной платы 23 рабочим, работающим на 7-м околотке, и 5 рабочим 5-го околотка, тогда как в первом случае обязан был выплатить заработную плату дорожный мастер 7-го околотка Шмидт и во втором — Захаров, табельщик 5-го околотка. Необходимо также проверить показания свидетеля Гильфанова и выяснить, почему он изменил в суде показания, данные им на предварительном следствии; допросить Шмидта о том, почему он на предварительном следствии и на первом суде не указывал на Котяпову, Долгову и Никифорову как очевидцев того, что Трифонов требовал от него ведомости на заработную плату и он их передал, и эти свидетели им были названы при исследовании дела; вновь произвести экспертизу с привлечением других экспертов и установить, кем выполнены расписки в получении денег за рабочих 7-го околотка на 23 человека и 5-го околотка на 5 человек.

С учетом изложенного Железнодорожная коллегия определила:

Приговор в отношении Трифонова отменить и дело о нем направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

16. ОРГАНЫ СЛЕДСТВИЯ И СУД НЕ ВПРАВЕ ОТКАЗАТЬ В ИСТРЕБОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ИМЕЮЩИХ СУЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ВИНОВНОСТИ (СТ. СТ. 112, 253, 272 УПК РСФСР)

Дело Бокадарова. Определение ЖДК от 4 июня 1949 г.

По приговору линейного суда Сталинградской ж. д. Бокадаров был осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня—1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Бокадаров признан виновным в том, что он, будучи заведующим кладовой буфета, в 1948 г. путем подделки документов растратил вверенные ему материальные ценности на 9 122 руб. и не отчитался в израсходовании подотчетных сумм на 480 руб.

Бокадаров, отрицая вину в растрате, утверждал, что он такого преступления не совершил, в подтверждение чего он, как это видно из дела, просил следствие и суд вызвать свидетелей Антонова, Бычкова, Оловяникова и Богачева. Однако органы расследования неосновательно отказали Бокадарову в этом ходатайстве.

Проведенная органами следствия графическая экспертиза указывает только на

факты подделки счетов от имени Поповой, а кем эти счета были подделаны, экспертиза не дает ответа. Поэтому при дополнительном расследовании дела экспертиза должна быть проведена полная, и, в частности, она должна исследовать вопрос, кем счета были подделаны.

Помимо этого, следует проверить взаимоотношения Бокадарова со свидетелями Поповой и Бабенко, с которыми, как заявляет Бокадаров, он имеет личные счеты.

Считая, что линейный суд вынес обвинительный приговор по делу Бокадарова по недостаточно исследованным обстоятельствам, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор линейного суда по делу Бокадарова отменить и дело о нем передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

17. СУД ОБЯЗАН ПОДВЕРГНУТЬ ПРОВЕРКЕ И ОЦЕНКЕ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, УЛИЧАЮЩИЕ, ТАК И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ОПРАВДЫВАЮЩИЕ ПОДСУДИМОГО

Дело Бантаж. Определение ЖДК от 7 июня 1949 г.

По приговору линейного суда Юго-Западной ж. д. Бантаж была осуждена по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Бантаж признана виновной в том, что она, работая заведующей магазином Стройорса № 3, в декабре 1948 г. допустила по магазину недостачу материальных ценностей на 12 022 р. 69 к., а для сокрытия следов преступления составила фиктивную квитанцию на 6 400 руб. и приложила ее к отчету. Кроме этого, в том же декабре 1948 г. похитила 17 458 р. 83 к., полушубок и на 600 руб. продуктов. В январе 1949 г. не оприходовала по магазину 288 кг хлеба.

Приговор по делу Бантаж подлежит отмене по следующим основаниям:

Обвинение Бантаж в хищении основано на показаниях Рогачева, Чукаревой и Шульга на предварительном следствии, причем, как видно из показаний Бантаж, у нее со свидетелем Рогачевым имеются неприязненные отношения. Линейный суд свидетелем

лей Рогачева, Шульга и Чукарову в судебном заседании не допросил, и показания их остались непроверенными, кроме того, остались невыясненными взаимоотношения Бантаж со свидетелем Рогачевым. В судебном заседании Бантаж заявляла о вызове дополнительных свидетелей: Стоянова, Шкаратовского, Тульчинского, Бронепольской, которые могут опровергнуть показания Рогачева, Чукаревой и Шульга. Суд неосновательно отклонил ходатайство Бантаж о вызове в судебное заседание по ее ходатайству свидетелей. Линейный суд при рассмотрении дела Бантаж обязан был подвергнуть проверке и оценке все доказательства, собранные по делу, как уличающие, так и оправдывающие Бантаж, чего линейный суд не сделал и по непроверенным материалам вынес Бантаж обвинительный приговор.

Поэтому Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор по делу Бантаж отменить и дело о ней направить на новое судебное рассмотрение.

18. НЕОБОСНОВАННОЕ ОБВИНЕНИЕ В МОШЕННИЧЕСТВЕ

Дело Журова. Определение ВТК от 13 июля 1949 г.

По приговору линейного суда Нижне-Иртышского бассейна Журов осужден по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Журов признан линейным судом виновным в том, что он путем мошенничества в 1948 г. и начале 1949 г. переполучил за своих детей, работавших матросами, процентную надбавку за выслугу лет. Приговор в отношении Журова подлежит отмене по следующим основаниям:

Из документов, имеющих в деле, и показаний свидетелей видно, что дети Журова Виктор и Антонина, начиная с 1941—1942 гг., работали каждую навигацию матросами, а в зимний период учились в школе. Журов в навигацию 1948 г. обратился по вопросу выплаты процентной надбавки детям за выслугу лет к начальнику Тобольского пароходства Воженину. Последний ему в выплате надбавки отказал, ссылаясь на молодость его детей. Тогда Журов обратился по этому же вопросу к начальнику отдела кадров Тенниковой, после чего был издан приказ начальником Омского речного порта, которым установлена процентная надбавка. Таким образом, из мате-

риалов дела не видно, чтобы Журов на своих детей получал процентную надбавку путем мошенничества, а если администрация не разобралась и издала приказ о выплате процентной надбавки больше, чем полагалось Журовым, то за неправильные действия должностных лиц порта Журов не может и не должен нести уголовную ответственность.

Линейный суд неосновательно указал в приговоре на то, что Журов внес заведомо ложные сведения в расчетные книжки с указанием непрерывного стажа работы детей с 1941—1942 гг., и эти фактические данные им были внесены в расчетные книжки, при этом графы «непрерывный стаж» в расчетных книжках нет, а есть лишь графа «дата поступления», что не одно и то же. Расчетная книжка является документом, свидетельствующим о размере заработной платы работающего, и не служит документом, устанавливающим стаж работы.

Ввиду изложенного Водно-Транспортная коллегия определила:

Приговор в отношении Журова отменить и дело о нем в уголовном порядке прекратить за отсутствием в его действиях состава уголовного преступления.

19. ОТМЕНА ПРИГОВОРА, ОСНОВАННОГО НА ВЕРСИИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В ПРОТИВОРЕЧИИ С МАТЕРИАЛАМИ ДЕЛА

Дело Трифонова. Определение УСК от 25 июня 1949 г.

По приговору народного суда 3-го участка Загорского района Трифонов был осужден по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Московского областного суда приговор оставлен в силе.

Трифонов в 1948 г. работал заведующим кладовой при столовой загорского торгового суда. Суд признал его виновным в том, что он, систематически пьянствуя и отпуская водку в кредит, допустил недостачу в сумме 6256 руб. С целью скрыть эту недостачу Трифонов в ночь на 25 марта 1948 г. симулировал кражу продуктов из кладовой. С этой целью он у сторожа Князева, предварительно спив его, отобрал расписку, что сдал ему кладовую под охрану, но фактически кладовой ему не сдал и остался в ней работать. Когда же он ушел из кладовой, он Князеву ее не сдал, и когда последний около 12 часов ночи подошел к кладовой, то нашел ее открытой.

Приговор народного суда и определение областного суда в отношении Трифонова

подлежат отмене по следующим основаниям:

Указанная выше версия построена исключительно на показаниях сторожа Князева, т. е. лица непосредственно заинтересованного в исходе дела. Если бы суд признал, что Князев 24 марта принял от Трифонова кладовую, он подлежал бы ответственности за халатность.

По версии приговора, отобрание у сторожа Князева расписки без фактической сдачи ему кладовой дало возможность Трифонову оставить кладовую открытой и таким путем симулировать кражу. Однако этот факт не только не нашел подтверждения в материалах дела, но был опровергнут показаниями свидетелей.

Так, свидетель Комаров, работавший в столовой дровokoлом, показал, что когда он стал таскать дрова, он видел, что Трифонов запер и пломбировал склад в присутствии Князева.

Такие же показания дал и заведующий производством столовой свидетель Прилуцкий. Последний 24 марта вечером зашел за Трифоновым, чтобы вместе с ним пойти домой. В кладовой, по словам свидетеля,

находились Трифонов и сторож Князев, а возле столовой стоял директор Макаров. На предложение Прилуцкого пойти домой Трифонов ответил, что он сейчас идет. Прилуцкий с Макаровым пошли, и вскоре их догнал Трифонов.

Таким образом, независимо от того, когда Князев выдал Трифонову расписку, в деле имеются данные, что Трифонов при Князеве запер и запломбировал кладовую и сдал ее последнему под охрану.

Положив в основу приговора версию, прямо опровергнутую материалами предварительного и судебного следствия, народ-

ный суд допустил нарушения ст. 319 УПК РСФСР, в связи с чем приговор не может быть оставлен в силе.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Союза ССР определила:

Приговор народного суда 3-го участка Загорского района Московской области и определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда в отношении Трифонова отменить и дело о нем направить на новое судебное рассмотрение.

20. НЕОБОСНОВАННОЕ ОБВИНЕНИЕ В ХИЩЕНИИ КООПЕРАТИВНОГО ИМУЩЕСТВА

Дело Лютаева. Определение УСК от 16 июля 1949 г.

По приговору народного суда 1-го участка Устькуломского района Коми АССР Лютаев был осужден по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Лютаев А. М., работавший пекарем в Усть-Куломском сельпо с сентября 1947 г. по апрель 1948 г., признан виновным в том, что с целью расхищения государственного хлеба систематически, за счет недоброкачества хлеба, добивался увеличенного процента припека и из этого припека хлеб присваивал. В декабре 1947 г. у гр. Лодыгина купил дом и отпустил последнему из пекарни 13 кг муки и 20 кг хлеба.

5 апреля 1948 г. в личных корыстных целях, под видом передачи для рабочих, заготавливающих дрова для пекарни, отпустил Лютаеву А. Е. 34 кг хлеба без денег.

Определением Верховного суда Коми АССР приговор оставлен в силе.

Преступные действия Лютаева по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного имущества» квалифицированы неправильно.

Обвинение в добывании повышенного припека путем выпечки недоброкачественного хлеба ничем не подтверждено. Недоброкачество хлеба была установлена только один раз, и то это имело место не по вине Лютаева, а ввиду недоброкачественной муки.

Никакими данными не установлено, что за счет повышенного припека Лютаев расхищал хлеб. Весь припек был учтен. Отпуск хлеба из пекарни за наличный расчет,

с последующей передачей денег в магазин по бестоварной накладной, был узаконен руководством сельпо, которое давало Лютаеву распоряжение об отпуске хлеба из пекарни, что подтверждено целым рядом записок, приобщенных к делу.

Отпуск 34 кг хлеба Лютаеву А. Е. также нет оснований рассматривать как злоупотребление. Лютаев А. М. объяснил, что он этот хлеб отпустил под расписку Лютаеву А. Е. для доставки рабочим на место заготовки дров для пекарни. Это обстоятельство подтвердили Лютаев А. Е. и Рассахаева, которая присутствовала при отпуске этого хлеба. Это подтверждается также распиской Лютаева А. Е., которую он не мог выдать после выявления отпуски хлеба, так как Лютаев А. М. представил расписку тут же, когда Лютаева А. Е. вернули в пекарню с хлебом.

Лютаев действительно отпустил из пекарни хлеба и муку Лодыгину, но за наличный расчет. Этими действиями Лютаев совершил преступление, предусмотренное ст. 109 УК РСФСР.

Таким образом, преступление Лютаева следует переквалифицировать с Указа от 4 июня 1947 г. на ст. 109 УК РСФСР.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда и определение Верховного суда Коми АССР изменить, переквалифицировать действия Лютаева со ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на ст. 109 УК и определить Лютаеву наказание в два года лишения свободы без поражения в правах.

21. НЕОБОСНОВАННОЕ ОБВИНЕНИЕ В СОУЧАСТИИ В ХИЩЕНИИ

Дело Аливацьева. Определение УСК от 13 июля 1949 г.

По приговору народного суда Тляртинского района, Дагестанской АССР Аливацьев был осужден по ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г.

«Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Верховного суда Дагестанской АССР приговор оставлен в силе.

Аливадиев, 1933 г. рождения, признан виновным в том, что вместе с осужденным за это же преступление (по другому делу) Сайпулаевым, пася в горах скот, совершил кражу колхозной овцы.

Приговор народного суда и определение Верховного суда Дагестанской АССР подлежат отмене с прекращением дела производством по следующим основаниям:

Суд не добыл никаких доказательств о причастности Аливадиева к хищению овцы. Свидетель Абдулаев, на которого осылается суд в приговоре, показал, что он знает только то, что Аливадиев в его присутствии признавался в том, что Сайпу-

лаев похитил овцу, а он, Аливадиев, после ел мясо этой овцы.

Других данных о том, что Аливадиев принимал участие в хищении овцы, в деле нет.

Таким образом один факт, что Аливадиев по приглашению Сайпулаева ел мясо от похищенной последней овцы, не дает оснований для признания Аливадиева виновным в соучастии в хищении овцы.

Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда Тляртинского района и определение Верховного суда Дагестанской АССР в отношении Аливадиева отменить и дело производством прекратить.

22. ОБВИНЕНИЕ ДВУХ ЛИЦ В ХИЩЕНИИ НЕ МОЖЕТ СЧИТАТЬСЯ ОБОСНОВАННЫМ, ЕСЛИ ПО ПРИНЯТОЙ ВЕРСИИ ОБВИНЕНИЕ ОДНОГО ИЗ ЭТИХ ЛИЦ В ХИЩЕНИИ ИСКЛЮЧАЕТ ВИНОВНОСТЬ ВТОРОГО ЛИЦА

Дело Козлова. Определение УСК от 16 июля 1949 г.

Козлов был привлечен и предан суду по обвинению в том, что, будучи направлен в город Кзыл-Кия по служебным делам и получив по накладной № 384 продукты со склада у осужденного по данному же делу Бушуева для доставки Кзыл-Кийскому коопторгу на общую сумму 108 100 руб., о чем расписался в трех экземплярах накладных, недодал из этого количества коопторгу продуктов на сумму 27 780 руб. и их присвоил.

В судебном следствии не было подтверждено обвинение Козлова в хищении продуктов на вышеуказанную сумму и установлено, что Бушуев при отпуске товаров Козлову по фактуре № 384 на первом экземпляре фактуры сделал отметку о фактически отпущенном количестве продуктов, а в двух других экземплярах сумму соответственно уменьшил. Козлов же учинил росписи о получении продуктов на всех трех экземплярах без проверки.

Для сокрытия фактически отпущенного количества товаров Бушуев к своему ноябрьскому отчету по складу не приложил фактуры первого экземпляра, а его уничтожил.

Ввиду этого Ошский областной суд за недостаю продуктов на сумму 17 780 руб. признал виновным Бушуева и его осудил по Указу от 4 июня 1947 г., а в отношении Козлова вынес оправдательный приговор.

Верховный суд Киргизской ССР, рассматривая дело по кассационной жалобе Бушуева, признал виновность Бушуева в хищении продуктов на 27 780 руб. доказанной и приговор в отношении его оставил в силе.

В последующем Верховный суд Киргизской ССР, рассматривая дело в отношении Козлова в порядке надзора, по протесту прокурора республики, в отношении его отменил оправдательный приговор по тем мотивам, что виновность Козлова в хищении продуктов на 27 780 руб. доказана, и дело о нем направил на новое судебное рассмотрение по ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г.

Таким образом, последнее определение Верховного суда республики противоречит выводам его первого определения.

Как видно из самого приговора суда, Козлов при получении товаров по фактуре № 384 допустил преступную халатность, выразившуюся в том, что он без проверки вторых экземпляров фактуры расписался в получении полностью продуктов на всех трех экземплярах. Вследствие этого при сдаче продуктов оказалась недостаю продуктов на 27 780 руб. Это преступление Козлова надлежало квалифицировать по ст. 111 УК РСФСР.

При этих данных у областного суда не было достаточных оснований для вынесения в отношении Козлова оправдательного приговора.

Равным образом, является неправильным и утверждение Верховного суда о том, что виновность Козлова по ст. 4 вышеупомянутого Указа доказана.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда Киргизской ССР в отношении Козлова изменить и направить дело на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства не по признакам ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г., а по признакам ст. 111 УК РСФСР.

23. НЕОБОСНОВАННОЕ ОСУЖДЕНИЕ ПО КОСВЕННЫМ УЛИКАМ, ОПРОВЕРГАЕМЫМ ДРУГИМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ ПО ДЕЛУ

Дело Самигуллина. Определение УСК от 13 июля 1949 г.

По приговору народного суда 2-го участка Ютазинского района, Самигуллин был осужден по ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Верховного суда Татарской АССР приговор народного суда оставлен в силе.

Самигуллин признан виновным в том, что он 24 июня 1948 г., воспользовавшись отсутствием в сельпо работников во время обеденного перерыва, похитил из кассы сельпо 8 300 руб.

Приговор народного суда и определение Верховного суда Татарской АССР подлежат отмене по следующим основаниям.

Приговор основан на сомнительных косвенных уликах, не подтвержденных объективными данными по делу. Поводом к возбуждению данного дела против Самигуллина послужило то обстоятельство, что в день пропажи денег из сельпо Самигуллин несколько раз заходил в сельпо и что он накануне заказывал в кузнице ключ, который оказался подходящим к замку, имевшемуся в сельпо. Самигуллин виновным себя не признал и показал, что в день пропажи денег в магазине сельпо должны были продавать мануфактуру, с этой целью он обращался к председателю сельпо с вопросом, может ли он получить мануфактуру, на что председатель ответил, что при наличии книжки пайщика можно получить, и предложил принести книжку. Поэтому Са-

мигуллин еще раз вернулся в сельпо и, показав книжку, договорился с председателем сельпо о получении мануфактуры. В отношении изготовления ключа Самигуллин объяснил, что у него был замок, привезенный из Ленинграда, но ключ от него был утерян, и он давно собирался приобрести к нему ключ, поэтому еще 22 июня он попросил кузнеца изготовить ключ, причем принес ему замок, по которому и был для него сделан ключ.

Объяснения Самигуллина не опровергнуты материалами дела. В деле нет данных для утверждения, что изготовленным ключом Самигуллин открыл замок в кассе сельпо и похитил деньги. Допрошенная в качестве свидетельницы сторожиха сельпо показала, что Самигуллин, уходя из магазина, просил ее охранять кассу, и она была все время там, а отходила лишь на некоторое время, в течение которого открыть замок и унести деньги было невозможно.

При таких данных у суда не было достаточных оснований для осуждения Самигуллина по ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда и определение Верховного суда Татарской АССР в отношении Самигуллина отменить и дело о нем за недоказанностью обвинения в уголовном порядке производством прекратить.

24. РАЗБОЙ, СОЕДИНЕННЫМ С УБИЙСТВОМ ПОТЕРПЕВШЕГО, ПОДЛЕЖИТ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ч. 2, а НЕ ПО ч. 1 ст. 2 УКАЗА ОТ 4 ИЮНЯ 1947 г. ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО К ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВУ В ПОЛЬЗУ ОБВИНЯЕМОГО НЕ МОЖЕТ КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ, КАК СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ, ИНКРИМИНИРУЕМОМ ОБВИНЯЕМОМУ

Дело Губанова и других. Определение УСК от 27 июня 1949 г.

По приговору народного суда 2-го участка Кагановичского района г. Ставрополя Губанов, Аникеев и Владимиров были осуждены по ст. 2 ч. 1 Указа от 4 июня 1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан», а Харламова по ст. 2 ч. 1 того же Указа, через ст. 17 УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Ставропольского краевого суда приговор оставила в силе.

Приговором народного суда Губанов, Аникеев и Владимиров признаны виновными в том, что они по сговору между собой совершили разбойное нападение на кварти-

ру гр. Фахуриди и с целью завладения ее ценностями убили ее ударами по голове обухом топора. Харламова признана виновной в том, что, зная о преступлении, совершенном ее мужем Губановым, в целях создания ему алиби подговорила своих знакомых свидетелей Лазареву и Головину дать ложные показания.

Приговор народного суда в отношении Губанова, Аникеева и Владимирова подлежит отмене, а в отношении Харламовой изменению по следующим основаниям:

Губанову, Аникееву и Владимирову первоначально было предъявлено обвинение по ст. 2 ч. 2 Указа 4 июня 1947 г. «Об уси-

лении охраны личной собственности граждан». Такая квалификация вполне соответствует обстоятельствам дела, поскольку разбой, соединенный с убийством потерпевшего, всегда подлежит квалифицировать не по ст. 2 ч. 1, а по ст. 2 ч. 2 Указа 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан». Поэтому народный суд неосновательно переквалифицировал действия осужденных с части второй ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. на первую часть этой статьи.

Основания для такой переквалификации, указанные в приговоре народного суда, что в действиях осужденных отсутствует повторность такого же вида преступления, противоречат прямым указаниям закона о понимании квалифицированного вида разбоя. Судебная коллегия по уголовным делам Ставропольского краевого суда в своем определении по настоящему делу прошла мимо этого грубого нарушения закона.

Народный суд ошибочно квалифицировал действия Харламовой по ст. 17 и ст. 2 ч. 1 Указа 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан». Подстрекательство к лжесвидетельству должно влечь за собой уголовную ответственность по правилам о соучастии. Харламова подстрекала к лжесвидетельству по делу о тяжком преступлении. По смыслу ст. 95

УК РСФСР, предусматривающей преступление против порядка управления, такое лжесвидетельство должно рассматриваться, как квалифицированный вид противодействия нормальной работе судебно-следственных органов власти. Поэтому действия Харламовой, хотя они и были направлены на создание алиби обвиняемому Губанову, а не на обвинение его в совершении тяжкого преступления, должны быть квалифицированы по ст. ст. 17 и 95 ч. 2 УК РСФСР.

На основании всего изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила;

1) Отменить определение Судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда и приговор народного суда по делу Губанова, Анникеева и Владимирова и дело о них передать на новое судебное рассмотрение по ст. 2 ч. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

2) В приговор народного суда 2-го участка Кагановичского района г. Старополя в отношении Харламовой внести изменение: переквалифицировать ее действия на ст. 95 ч. 2 УК РСФСР и определить ей наказание два года лишения свободы без поражения в правах.

25. САМОВОЛЬНОЕ ИЗЪЯТИЕ ИМУЩЕСТВА В ПОГАШЕНИЕ СУММЫ, КОТОРУЮ ПОТЕРПЕВШИЙ БЫЛ ДОЛЖЕН ОБВИНЯЕМОМУ, ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ, КАК САМОУПРАВСТВО

Дело Бикетова. Определение УСК от 25 июня 1949 г.

По приговору народного суда Цителцкарайского района, Грузинской ССР Бикетов был осужден по ст. 1 ч. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Определением Верховного суда Грузинской ССР приговор, обжалованный Бикетовым, оставлен в силе.

Бикетов признан виновным в том, что он похитил со двора Мехришвили одну машину дров.

Приговор народного суда является неправильным по следующим основаниям:

Из материалов дела усматривается, что Бикетов был приглашен за плату заготовить для нескольких сотрудников одного из учреждений 25 куб. м дров с условием закончить работу к 17 августа. Из числа заготовленных дров 15 куб. м были привезены Мехришвили для распределения, а остальные дрова в количестве 10 куб. м остались в лесу. В счет обусловленной платы Бикетову было уплачено 300 руб., а остальные

деньги в сумме 200 руб. должны были уплатить тогда, когда будут перевезены все дрова полностью.

20 августа Бикетов пришел к Кадогидзе, с которым было заключено соглашение, и стал просить следуемые ему за заготовку остальные 200 руб. Получив отказ, Бикетов завез автомашину во двор Мехришвили, наложил дрова и отвез к себе на квартиру.

Эти действия Бикетова суд неправильно расценил, как хищение, так как Бикетов проявил самоуправство, предусмотренное ст. 91 УК Грузинской ССР.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Действия Бикетова переквалифицировать со ст. 1 ч. 2 Указа от 4 июня 1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан» на ст. 91 УК Грузинской ССР и наказание определить шесть месяцев исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием 25% из заработной платы.

26. НЕОБОСНОВАННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ УСЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ К ЛИЦУ, ПРИЗНАННОМУ ВИНОВНЫМ В КРАЖЕ

Дело Потапова. Определение УСК от 25 июня 1949 г.

По приговору народного суда 3-го участка Дятковского района, Брянской области Потапов был осужден по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» на пять лет заключения в исправительно-трудовых лагерях условно, с испытательным сроком в течение трех лет. Потапов признан виновным в том, что 22 марта 1949 г., зная, что у гр. Осипова имеются деньги и дома никого нет, сломал в двери замок, проник в квартиру и похитил 725 руб. Принятыми органами милиции мерами деньги были обнаружены и возвращены гр. Осипову.

Потапов в судебном заседании вину свою признал полностью.

Применение ст. 53 УК РСФСР суд мотивировал тем, что Потапов совершил кражу впервые, что он действовал «без всякого умысла». Эти мотивы являются несостоятельными. В частности, совершенно неправилен мотив народного суда, что Потапов «действовал без всякого умысла», поскольку кражу можно совершить только умышленно.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда отменить и дело Потапова передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

27. НЕОБОСНОВАННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СТ. 51 УК РСФСР К ЛИЦУ, ПРИЗНАННОМУ ВИНОВНЫМ В ВООРУЖЕННОМ РАЗБОЕ И БАНДИТИЗМЕ

Дело Фокина. Определение УСК от 15 июня 1949 г.

По приговору Кемеровского областного суда Фокин был осужден в числе других по ст. 59^а УК РСФСР и ст. 2 ч. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» по совокупности, с применением ст. 51 УК РСФСР на 5 лет заключения в исправительно-трудовой лагерь, без поражения в правах.

Верховный суд РСФСР приговор Кемеровского областного суда в отношении Фокина оставил в силе.

Фокин осужден за то, что он, состоя в вооруженной банде, вместе с осужденными по настоящему делу Пушкиным, Корниенко, Поминовым и другими 19 августа 1948 г., будучи вооруженным огнестрельным оружием, совершил бандитский налет на квартиру гражданки Фисенко и под угрозой оружия захватил домашние вещи.

Фокин виновным себя признал полностью.

Приговор Кемеровского областного суда и определение Верховного суда РСФСР в отношении Фокина подлежат отмене по следующим основаниям:

Суд, определяя наказание Фокину ниже низшего предела, указанного в ст. 2 ч. 2

Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», мотивировал это тем, что Фокин ранее не судился, в преступление был втянут участниками банды и что он являлся второстепенным лицом в ограблении.

Как видно из показаний Реутова, Корниенко, Зимина, Фокин был активным участником банды. Он предложил Корниенко идти на ограбление. Фокин имел огнестрельное оружие, как и другие участники банды; награбленные вещи были снесены в его квартиру, откуда они и продавались. Зимин показал, что награбленные вещи ему предлагал купить Востреков и Фокин.

При наличии этих данных, не опровергнутых судом, у суда не было оснований для смягчения наказания Фокину, признанному виновным в совершении особо опасного преступления.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Кемеровского областного суда и определение Верховного суда РСФСР в отношении Фокина за мягкостью назначенного ему наказания отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

28. ЕСЛИ КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА ЯВЛЯЕТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ЧАСТЬЮ ЗАКОННОЙ САНКЦИИ, НЕПРИМЕНЕНИЕ К ОСУЖДЕННОМУ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА БЕЗ УКАЗАНИЯ МОТИВОВ ЯВЛЯЕТСЯ НАРУШЕНИЕМ ЗАКОНА

Приговором линейного суда ж. д. им. Куйбышева Хомутецкий А. Ф. по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» был осуж-

ден к 10 годам лишения свободы без поражения в правах и без конфискации имущества.

Приговор по делу Хомутецкого в порядке надзора был опротестован в Железно-

дорожную коллегию Верховного суда СССР по следующим основаниям:

Наказание, к которому линейный суд приговорил Хомуцкого, не соответствует законной санкции ст. 2 ч. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан». В санкцию этой статьи Указа входит как обязательная часть наказания конфискация имущества. В отличие от статей УК, где применение дополнительной меры наказания в виде конфискации имущества зависит от усмотрения суда, конфискация имущества, предусмотренная в

Указах от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан», является обязательной частью санкции и неприменение ее без указания мотивов является нарушением закона.

Согласившись с протестом, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определением от 9 июня 1949 г. приговор по делу Хомуцкого отменила и дело направила на новое рассмотрение со стадии судебного производства.

29. НЕОБОСНОВАННОЕ ОСУЖДЕНИЕ, ВЫЗВАННОЕ НЕДОСТАТОЧНЫМ ИССЛЕДОВАНИЕМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИМЕЮЩИХ СУЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ВИНОВНОСТИ

Дело Зац. Определение УСК от 15 июня 1949 г.

По приговору народного суда 1-го участка Подольского района г. Киева Зац был осужден по ст. 1 ч. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан».

В кассационном порядке приговор обжалован не был.

Зац признан виновным в том, что он из квартиры своей тетки гр. Плям, проживающей в г. Киеве, похитил ряд ценностей, с которыми был задержан в тот же день.

Приговор народного суда подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение по следующим основаниям:

В поданной жалобе гр. Плям указывает, что ее мать Шнейдерман, проживавшая вместе с ней в Ленинграде и умершая в 1942 г., перед смертью завещала похищенные впоследствии Зац ценности своей дочери, т. е. матери осужденного. Мать осужденного Зац и члены его семьи погибли

в Виннице во время немецкой оккупации и единственным наследником указанных ценностей оставался Зац. После демобилизации из армии осужденный Зац проживал у своей тетки Плям. Далее в жалобе Плям утверждает, что она считала осужденного Зац собственником ценностей, хищение которых ему инкриминируется.

Плям, единственный свидетель и потерпевшая по делу, на суде не была допрошена, и факт кражи судом не был проверен. Вышеуказанные обстоятельства требуют тщательной проверки путем вызова в суд свидетеля и потерпевшей Плям, поскольку проверка их имеет существенное значение для установления виновности или невиновности осужденного.

Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР определила: Приговор народного суда 1-го участка Подольского района г. Киева по делу Зац отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

30. НЕОБОСНОВАННОЕ ОСУЖДЕНИЕ ПО ОБВИНЕНИЮ В УЧАСТИИ В БАНДИТСКОЙ ГРУППЕ

Дело Кузьмина. Определение УСК от 16 июля 1949 г.

По приговору Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Латвийской ССР Кузьмин в числе других был осужден по ст. 17 и 59^а УК РСФСР и ст. 2 ч. 2 Указа от 4 июня 1947 года «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Кузьмин признан виновным в том, что он, являясь пособником бандитской группы, укрывал на своей квартире награбленное бандой имущество и предоставлял убежище главарю банды — Державецкому.

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Латвийской

ССР в отношении Кузьмина подлежит отмене, а дело о нем прекращению по следующим основаниям:

В деле нет никаких доказательств, уличающих Кузьмина в пособничестве бандитской группе. Никто из осужденных по делу не подтвердил участие Кузьмина в бандитской группе и укрывательстве им награбленных вещей.

Кузьмин показал, что никого из участников бандитской группы, в том числе и главаря банды Державецкого, он не знал и что о совершаемых ими преступлениях ему не было известно. Державецкий позна-

комился с его матерью на улице при случайных обстоятельствах и обманным путем уговорил ее разрешить оставить на квартире чемодан, о чем он, Кузьмин, не знал. Державецкий в день ареста пришел на квартиру к матери Кузьмина в отсутствие последнего, о чем он узнал лишь после возвращения с работы.

Державецкий полностью подтвердил показания Кузьмина. Другие осужденные — Серебряков, Риекс, Галахов и Матевасьян показали, что Кузьмина вообще не знали и ничего общего с ним не имеют.

Мать Кузьмина показала, что по просьбе неизвестного ей гражданина, впоследствии оказавшегося Державецким, она разрешила

ему в отсутствие сына поставить в ее квартире чемодан.

Уехав на несколько дней из города, она по возвращении узнала, что в ее квартире этот гражданин был арестован и были изъяты награбленные им вещи.

Таким образом, материалами дела виновность Кузьмина не доказана и суд в отношении его вынес необоснованный приговор.

На основании изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Латвийской ССР в отношении Кузьмина отменить и дело о нем производством прекратить.

31. ОТМЕНА ПРИГОВОРА, ОСНОВАННОГО НА НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ И ПРОТИВОРЕЧИВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ

Дело Тарасова. Определение УСК от 9 июля 1949 г.

По приговору Верховного суда Эстонской ССР Тарасов был осужден по ст. 59³ УК РСФСР.

Тарасов признан виновным в том, что 7 мая 1947 г. вечером совместно с четырьмя неустановленными лицами совершил бандитский налет на хутор гр. Боковой в волости Сангасте, уезда Валга, Эстонской ССР, во время которого был убит 14-летний сын Боковой, а сама она была ранена ножом в грудь.

Суд указал, что Тарасов во время налета находился вне дома на страже и был опознан потерпевшей Боковой и соседями.

Данный приговор не может быть оставлен в силе по следующим основаниям:

Тарасов продолжительное время работал у Боковой и неоднократно приезжал к ней, ввиду чего она его знала хорошо и потому должна была бы его опознать при налете, как единственного знакомого из напавших. Между тем на первом допросе она его не упомянула и только на втором допросе по наводящим вопросам она назвала Тарасова, которого она опознала по хромоте на расстоянии нескольких десятков метров от хутора убегающим в лес. В последующем, на очной ставке, она признала в Тарасове

участника в налете по имеющейся на нем одежде.

Остальные свидетели Цярнильсон, Саранду, Васар показали неопределенные признаки опознания, как-то: «сухощавое лицо, серьезный и страшный взгляд, высокий, черное пальто». Эти признаки явно недостаточны для обвинения конкретной личности.

Сам Тарасов виновным себя не признал и показал, что с 1 по 8 мая 1947 г. он ездил в Ленинград, где у него похитили личные документы, о чем он письменно заявил Ленинградскому столу находок, в подтверждение этого факта в деле имеется заполненная им справка Ленинградского стола находок с датой «8 мая 1947 г.», подлинность которой подтверждена соответствующими органами.

Эта поездка подтверждена также опрошенными свидетелями.

Приведенные обстоятельства дают основание считать предъявленное Тарасову обвинение недоказанным, и потому Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Верховного суда Эстонской ССР по делу Тарасова отменить и дело производством прекратить.

32. ЛИЦО, ПРИСВОИВШЕЕ ДЕНЬГИ, ОБМАННО ПОЛУЧЕННЫЕ ПОД ВИДОМ ПЕРЕДАЧИ ВЗЯТКИ, ПОДЛЕЖИТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ЗА СОУЧАСТИЕ В ДАЧЕ ВЗЯТКИ

Дело Толкачева. Определение УСК от 29 июня 1949 г.

По приговору народного суда 1-го участка г. Кузнецка Толкачев был осужден по ст. 169 ч. 1 УК РСФСР к двум годам лишения свободы, со взысканием в пользу Кутыревой 5000 руб.

Определением Пензенского областного суда приговор оставлен в силе.

Толкачев признан виновным в том, что, узнав о намерении Кутыревой начать хлопотать об освобождении из-под стражи осужденного сына Кутыревой, обещал ей организовать такое освобождение через прокурора, принял от Кутыревой на эту цель 5000 руб., но освобождение не последовало,

и взяты 5000 руб. Толкачев обратил в свою пользу.

Из дела видно, что Кутырева 4 июля 1947 г. обратилась в местные органы с заявлением, в котором просила понудить Толкачева возвратить ей 5000 руб., полученных им от нее для хлопот за ее сына, но присвоенных Толкачевым. Это заявление было направлено в следственные органы на расследование. В процессе расследования и в судебных заседаниях Кутырева подтверждала означенное заявление. Толкачев утверждал, что он не имел намерения содействовать Кутыревой в передаче взятки и организации посредничества для этого и никаких денег от Кутыревой не получал, а что Кутырева его оговаривает, подозревая, что он сообщил соответствующим органам о преступлениях мужа Кутыревой, за что она метит.

На предварительном следствии Кутыревой по данному делу было предъявлено обвинение по ст. 118 УК РСФСР, а действия Толкачева квалифицированы по ст. 117 ч. 1 УК. Приговором народного суда 1-го участка г. Кузнецка от 22 декабря 1947 г. Кутырева по ст. 118 УК осуждена на два года лишения свободы, а действия Толкачева суд расценил как мошенничество и осудил его за обман Кутыревой по ст. 169 ч. 1 УК к одному году исправительно-трудовых работ по месту работы, с вычетом 20% заработной платы, со взысканием в пользу Кутыревой 5000 руб.

Прокурор г. Кузнецка на этот приговор в отношении Толкачева принес протест, не

не поставил в нем вопроса о неправильной квалификации действий Толкачева и неправильно присуждении 5000 руб., подлежащих обращению в доход государства. В протесте было лишь указано, что суд, квалифицируя действия Толкачева по ст. 169 ч. 1 УК РСФСР, назначил ему мягкую меру наказания.

Пензенский областной суд определением от 5 января 1948 г. этот протест удовлетворил и приговор о Толкачеве отменил по мотивам протеста. Народный суд приговором от 30 марта 1948 г. осудил Толкачева по той же статье 169 ч. 1 УК к двум годам лишения свободы со взысканием с него в пользу Кутыревой 5000 руб.

Действия Толкачева неправильно квалифицированы по ст. 169 ч. 1 УК РСФСР. Установив умысел и намерение Кутыревой вручить должностным лицам за освобождение своего сына из заключения взятку и выяснив, что Кутырева прибегала для этой цели к содействию Толкачева, которому и передала 5000 руб., органы предварительного следствия и суд должны были действия Толкачева расценивать, как соучастие его с Кутыревой в преступлении, предусмотренном ст. 118 УК РСФСР.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Союза ССР определила:

Приговор народного суда 1-го участка г. Кузнецка и определение Пензенского областного суда в отношении Толкачева отменить и дело о нем обратиться на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

33. ПРЕСТУПНО-НЕБРЕЖНОЕ ОТНОШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА К СВОИМ СЛУЖЕБНЫМ ОБЯЗАННОСТЯМ ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ КАК ХАЛАТНОСТЬ, А НЕ КАК ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЕ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ

Дело Хорошавина. Определение УСК от 9 июля 1949 г.

По приговору Восточно-Казахстанского областного суда Хорошавин в числе других лиц был осужден по ст. 109 УК РСФСР.

Хорошавин признан виновным в том, что, работая председателем колхоза «Красный Партизан» Верхубинского района, злоупотребляя своим служебным положением, а также преступно-небрежно относился к выполнению своих служебных обязанностей.

Конкретно преступление Хорошавина, как указано в приговоре суда, выразилось в том, что он разложил в колхозе трудовую дисциплину, допустил разбазаривание колхозного имущества и бесхозяйственность, не контролировал работы заведующих МТФ, овцеводческой и коневодческой ферм, а также работу полеводческой бригады и пасеки.

В результате неправильного ухода за скотом и хищнической его эксплуатации пало 9 лошадей, а также пало 13 голов круп-

ного рогатого скота; по вине бригадира полеводческой бригады Феклистова пал бык; от чрезмерной эксплуатации по вине Хорошавина пала лошадь; вследствие плохого ухода и кормления скота по вине заведующего ОТФ пало 24 овцы, а за отсутствием контроля за работой заведующего пасекой Анисимова погибло 220 семей пчел.

Приговор областного суда в отношении Хорошавина подлежит изменению по следующим основаниям:

В материалах дела нет данных, изобличающих Хорошавина в злоупотреблении служебным положением. Конкретные виновные лица, причинившие ущерб колхозу, заведующий коневодческой фермой Феклистов и заведующий пасекой Анисимов осуждены по данному делу по ст. 109 УК.

Материалами предварительного и судебного следствия вина Хорошавина устано-

лена в том, что он к выполнению своих обязанностей по должности председателя колхоза относился преступно халатно.

Свидетели Коротаяев, Мозкаленко, Колтунов и другие показали, что Хорошавин не принял необходимых мер к утеплению скотных дворов и к сохранению заготовленных кормов, в результате чего скот кормили гнилым сеном, что приводило к заболеванию и гибели скота.

Хорошавин также виновен в том, что, пользуясь колхозной лошастью, часто оставлял ее без корма и без надзора, в связи с этим лошадь пала.

Хорошавин, зная о недостатке кормов для пчел колхоза, не принял мер к получению

необходимых кормов в соответствующих организациях, не контролировал работу заведующего пасекой Анисимова, который разбазарил 18 кг меда и не следил за состоянием пчел на пасеке.

Таким образом, преступление Хорошавина надлежит квалифицировать не по ст. 109, а по ст. 111 УК.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Восточно-Казахстанского областного суда в отношении Хорошавина изменить, преступление его со ст. 109 переквалифицировать на ст. 111 УК и назначить ему наказание два года лишения свободы, с зачетом отбытого срока наказания.

34. ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО НЕ МОЖЕТ ОТВЕЧАТЬ ЗА ПОСЛЕДСТВИЯ, НАСТУПИВШИЕ ВСЛЕДСТВИЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ ВЫШЕСТОЯЩЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА, КОТОРОМУ ОНО ОБЯЗАНО БЫЛО ПОДЧИНИТЬСЯ

Дело Кузнецова. Определение ЖДК от 7 июня 1949 г.

Кузнецов обвинялся по ст. 111 УК РСФСР в том, что он, будучи начальником торгового отдела орс 2-го отделения Печорской ж. д., при получении 29 октября 1948 г. свежемороженой рыбы «пикша» в количестве 9600 кг, вопреки спецификации, которой был предусмотрен трехсуточный срок реализации, не принял своевременных мер к реализации рыбы, не организовал своевременную засолку, оставил рыбу в бочках до 11 ноября 1948 г. под открытым небом при наличии атмосферных осадков, что повлекло порчу 496 кг рыбы.

Линейный суд Печорской ж. д., признав предъявленное Кузнецову обвинение недоказанным, вынес ему оправдательный приговор.

Прокурор в кассационном протесте, ссылаясь на необоснованность приговора, просит об его отмене.

Ознакомившись с кассационным протестом прокурора и материалами дела, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР находит, что приговор линейного суда соответствует материалам дела, а доводы, изложенные в протесте прокурора, — неосновательны.

Из материалов дела видно, что на прием указанной рыбы орс согласия не давал и отказывался от нее, но вынужден был принять в силу приказа начальника дорурса.

Из имеющегося в деле сертификата, датированного 21 октября 1948 г., усматривается, что инспекция по качеству рыбной промышленности срок действия сертификата ограничила тремя днями.

При этих данных отказ орс в приеме поступившего 29 октября 1948 г. рыбы являлся правомерным, так как к тому времени срок реализации, установленный сертификатом, уже истек.

Кузнецовым были приняты меры к реализации рыбы, но часть ее в количестве 496 кг осталась нереализованной, так как по распоряжению саннадзора неоднократно подвергалась экспертизе, в течение которых рыба не подлежала продаже.

Кузнецов 30 ноября 1948 г. был освобожден от занимаемой должности, тогда как изъятие рыбы для повторных лабораторных исследований и эти исследования производились и в декабре 1948 г.

В силу изложенного Железнодорожная коллегия Верховного суда Союза ССР определила: Кассационный протест прокурора по данному делу отклонить.

35. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ВВИДУ НЕИССЛЕДОВАННОСТИ РЯДА СУЩЕСТВЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ДАЮЩИХ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ, КРОМЕ ПОДСУДИМЫХ, ТАКЖЕ И ДРУГИХ ЛИЦ, ПРИЧАСТНЫХ К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Дело Баласаян и других. Определение ЖДК от 16 июня 1949 г.

По приговору линейного суда Закавказской ж. д. Баласаян, Тигранян и Мурадян были осуждены по ст. 137 УК Армянской ССР (халатность).

Баласаян признана виновной в том, что она, работая старшим бухгалтером Дворца культуры железнодорожников станции Лениканан, в результате халатного отношения

к своим обязанностям причинила имущественный ущерб Дворцу культуры на сумму 1479 руб.

Мурадян признан виновным в том, что, работая заведующим хозяйством Дворца культуры, не представлял в бухгалтерию документов об израсходовании материалов.

Тигранян — заведующий складом дворца культуры — признан виновным в выдаче из склада 157 м бязи без расписки в получении.

Приговор вынесен по неисследованным обстоятельствам дела.

Поводом к возбуждению настоящего дела явились материалы бухгалтерской ревизии финансово-хозяйственной деятельности Дворца культуры железнодорожников станции Ленинакан. По этим материалам явствовало, что бывший директор Дворца культуры — Оганесян незаконно израсходовал профсоюзные средства в сумме 45 000 руб. и вследствие нарушения штатной дисциплины допустил перерасход фонда заработной платы в сумме 1235 руб.

В этих же материалах имелись данные о том, что по вине бывшего бухгалтера Баласяня были произведены незаконные выплаты на 15 180 руб., что у бывшего заведующего складом Тигранян обнаружена недостача материалов на сумму 16 036 руб., у бывшего заведующего хозяйством Мура-

дяна — недостача материалов на 39 668 руб. и у бывшего заведующего хозяйством Гаспаряна — недостача мануфактуры на 8625 руб.

По материалам бухгалтерской ревизии в результате преступных действий Оганесяна и других работников Дворца культуры причинен большой имущественный ущерб.

Следователь, производивший расследование по данному делу, ограничился исследованием отдельных незначительных эпизодов. Основные же эпизоды, связанные с преступной деятельностью Оганесяна и других работников Дворца культуры, остались неисследованными.

Судебно-бухгалтерская экспертиза по делу проведена с нарушением уголовно-процессуальных норм: постановления о назначении экспертизы следователем не вынесено, конкретные вопросы перед экспертом не поставлены, об ответственности за дачу ложного заключения эксперт не предупреждался и никаких сведений о квалификации эксперта в деле не имеется.

В силу изложенного, соглашаясь с доводами протеста Генерального Прокурора СССР об отмене приговора, Железнодорожная коллегия определила:

Приговор в отношении Баласяня, Мурадяна и Тиграняна отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

36. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ НЕИССЛЕДОВАННОСТИ РЯДА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИМЕЮЩИХ СУЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ВИНОВНОСТИ

Дело Литвина. Определение УСК от 9 июля 1949 г.

По приговору народного суда Броварского района Киевской области Литвин был осужден по ст. 98 ч. 2 УК УССР (превышение служебных полномочий).

Определением Киевского областного суда приговор народного суда оставлен в силе.

Литвин признан виновным в том, что он, работая лесником Семиполковского лесничества, во время обхода леса без всяких оснований произвел выстрел из оружия в граждан Белогуб Евмена и Белогуб Устинью, собиравших грибы, и причинил им легкое ранение.

Приговор народного суда и определение областного суда подлежат отмене по следующим основаниям.

Материалами дела не установлено время ранения граждан Белогуб, хотя это обстоятельство имеет весьма существенное значение для решения дела. Как утверждают Белогуб Евмен и Белогуб Устинья, ранены они были около 16 часов в лесу, прилегающем к их деревне, вернулись же они домой, как показал в судебном заседании Белогуб Евмен, вечером. Для того, чтобы пройти расстояние в 100—200 метров, необходимо затратить значительно меньше времени, чем от 16 часов до вечера.

Так как потерпевшие утверждают, что они сейчас же после причиненного им легкого ранения ушли домой, следует считать, что они были ранены значительно позже, чем в 16 часов. Между тем из показаний свидетелей Кукса Афанасия и Кукса Миханла видно, что около 18 часов они видели Литвина и были вместе с ним около получаса в совершенно противоположном направлении на расстоянии 3,5 километров от того места, где были ранены граждане Белогуб.

Органы предварительного следствия и суд не установили также, на каком расстоянии был произведен выстрел в потерпевших. Свидетельница Белогуб Устинья утверждает, что она увидела Литвина на расстоянии около 10 шагов и почти в то же время раздался выстрел, которым были ранены она и ее муж. Эти показания Белогуб представляются крайне сомнительными, так как трудно представить, чтобы умышленно произведенный выстрел на столь близком расстоянии мог закончиться такими легкими повреждениями, которые были причинены потерпевшим Белогуб.

Если органы предварительного следствия и суд пришли к выводу, что ранение

действительно причинил Литвин, они объяснены были установить также мотивы, побудившие Литвина стрелять в граждан Белогуб. Из объяснения последних и всех обстоятельств дела видно, что никакой вражды или неприязненных взаимоотношений между семьей Белогуб и Литвином не было. Из имеющихся в деле документов и показаний свидетелей видно, что Литвин никогда не проявил себя с отрицательной стороны, никогда не применял незаконных методов даже по отношению к явным правонарушителям. При этих обстоятельствах нельзя считать обоснованным утверждение суда о том, что Литвин без всяких причин произвел выстрел в граждан Белогуб и ранил их.

Невыясненными остались также причины и того, почему потерпевшие Белогуб, если они действительно знали о том, что их ранил Литвин, никому не заявили об этом в течение около 8 месяцев. Они начали обвинять Литвина лишь после того, как не-

кий «Ходос Г. Н.» написал письмо в редакцию газеты «Киевская правда», после чего против Литвина было возбуждено дело. Все эти обстоятельства подлежали дополнительной проверке. Учитывая, однако, что со времени совершения преступления прошло около двух лет, ряд обстоятельств в настоящее время доследовать представляется возможным, что имеющиеся данные явно недостаточны для признания обвинения доказанным, а также, что совершенное преступление не повлекло за собой тяжких последствий, Судебная коллегия считает, что обращать дело к доследованию явно нецелесообразно.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Союза ССР определила:

Приговор народного суда и определение Киевского областного суда в отношении Литвина отменить и дело о нем в уголовном порядке производством прекратить.

37. ЯВКА В НЕТРЕЗВОМ ВИДЕ НА РАБОТУ АГЕНТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА, СВЯЗАННЫХ С ДВИЖЕНИЕМ ПОЕЗДОВ, ДОЛЖНО КАРАТЬСЯ ПО СТ. 59^{3в} УК РСФСР

Дело Кудрявцева. Определение ЖДК от 11 июня 1949 г.

По приговору линейного суда Томской ж. д. Кудрявцев был осужден по ст. 5 ч. 2 Указа от 26 июня 1940 г.

Кудрявцев признан виновным в том, что он, будучи помощником паровозного машиниста, 19 марта 1949 г. явился на работу в нетрезвом виде, вследствие чего к работе допущен не был и совершил прогул без уважительных причин.

Действия Кудрявцева неправильно квалифицированы ст. 5 ч. 2 Указа от 26 июня 1940 г., так как явка в нетрезвом виде на

работу агентов железнодорожного транспорта, связанных с движением поездов, представляет собой угрозу правильности и безопасности движения, а поэтому должна квалифицироваться по ч. 1 ст. 59^{3в} УК РСФСР.

Поэтому Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор в отношении Кудрявцева отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

38. НЕОБОСНОВАННОЕ ОПРАВДАНИЕ ПРОВОДНИКА ВАГОНА, НАХОДИВШЕГОСЯ В НЕТРЕЗВОМ СОСТОЯНИИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СВОИХ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Дело Пышкиной. Определение ЖДК от 4 июня 1949 г.

Проводник вагона Пышкина была привлечена к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 5 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. по обвинению в том, что она 5 февраля 1949 г., следуя с пассажирским поездом, совместно с проводником вагона Сударьковым напилась пьяной, в результате чего пассажиры вагона находились без обслуживания, а вагон без присмотра на протяжении его следования расстоянием в 240 км.

Линейный суд Сталинской ж. д. вынес Пышкиной оправдательный приговор.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР и материал дела, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР находит, что оправдательный приговор по делу Пышкиной подлежит отмене по следующим основаниям:

Линейный суд мотивировал оправдание Пышкиной тем, что предъявленное ей обвинение не нашло подтверждения и что если она и допустила употребление спиртных напитков, то это имело место в момент нахождения ее на отдыхе.

Выводы линейного суда, что Пышкина за употребление спиртных напитков не должна нести уголовной ответственности, являются неправильными и основаны на ошибочном понимании положения проводника, состоящего в бригаде проводников по сопровождению поезда.

Проводник, выехавший в составе бригады проводников с пассажирским поездом, считается находящимся при исполнении служебных обязанностей до окончания рейса независимо от того, дежурит ли он или отдыхает. Это положение записано в должностных инструкциях, и, исходя из этого, ведется и расчет времени нахождения проводника на работе, оплата труда и т. д.

Проводник вагона во время сопровождения поезда в любой момент, независимо от того, находится ли он на отдыхе, обязан сменить своего напарника при несчастном с ним случае или оказать помощь при каком-либо происшествии с пассажирами или с поездом. Из имеющегося же в деле акта видно, что Пышкина совместно с проводником Сударьковым напилась пьяной, и тот и другой оставили сопровождаемый ими вагон без наблюдения и упустили, а когда потребовалось заменить Сударькова, то Пышкина не была в состоянии этого сделать.

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР вместе с тем считает, что дело по обвинению Пышкиной подлежит направ-

лению на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Нарушение работниками железнодорожного транспорта трудовой дисциплины, если это нарушение повлекло или могло повлечь последствия, указанные в ст. 59^{3а} УК РСФСР, влечет ответственность по этой статье УК. В рапорте начальника поезда Кочерова указано, что вследствие того, что проводники вагона № 1 пассажирского поезда Пышкина и Сударьков напились пьяными, вагон на протяжении его следования расстоянием в 240 км находился без наблюдения, что могло повлечь за собой какой-либо несчастный случай с пассажирами, находившимися в этом вагоне. Таким образом, действия, инкриминируемые Пышкиной, составляют преступление, предусмотренное ст. 59^{3в} ч. 1 УК РСФСР.

Из дела не видно, как решен вопрос о Сударькове. Между тем имеющиеся в деле данные дают основания для привлечения его к уголовной ответственности.

На основании изложенного Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Оправдательный приговор по делу Пышкиной отменить и дело о ней направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

39. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ПО ОБВИНЕНИЮ В ПРОГУЛЕ ВВИДУ НЕИССЛЕДОВАННОСТИ ВОПРОСА ОБ УВАЖИТЕЛЬНОСТИ ПРОГУЛА

Дело Спасского. Определение ВТК от 16 июля 1949 г.

По приговору линейного суда Черноморского бассейна и Дунайского пароходства Спасский был осужден по ст. 5 ч. 2 Указа от 26 июня 1940 г.

Спасский признан виновным в том, что он 25 апреля 1949 г. допустил прогул без уважительных причин. Приговор подлежит отмене, так как Спасским к жалобе приобщена справка о том, что он 25 апреля 1949 г. вызывался на допрос в качестве свидетеля и был в этот день на допросе с 10 до 15 часов. Кроме того, на суде

Спасский причину невыхода на работу объяснил пропиской паспорта в милиции.

Суду необходимо по делу выяснить, действительно ли Спасский не был на работе по уважительным причинам, а в связи с этим проверить действительность представленной им справки и доводы его о прописке.

Поэтому Водно-Транспортная коллегия определила:

Приговор в отношении Спасского отменить, а дело возратить для нового рассмотрения в тот же суд в другом составе.

40. НЕОБОСНОВАННОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЫПУСК НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Дело Саргсяна и других. Определение УСК от 15 июня 1949 г.

По приговору Верховного суда Армянской ССР были оправданы Саргсян, Акопов и Габриелян.

Саргсян и Акопов были преданы суду по ст. 161 «б» ч. 1 УК Армянской ССР за то, что Акопов, являясь главным инженером

Ереванского хлебозавода № 1, а Саргсян — директором того же завода, не приняли должных мер к выпуску кондиционного хлеба, в результате чего завод систематически выпекал и отпускал торгующим организациям для отпуска населению недоброкачественный хлеб.

Саргсяну и Габриеляну предъявлено также обвинение по ст. 137 УК Армянской ССР в том, что они, проявив преступно-халатное отношение к своим служебным обязанностям, первый из них не обеспечил своевременно выпуск печеного хлеба, а второй доставку хлеба в торгующие точки, в результате чего в середине октября 1948 г. было сорвано бесперебойное снабжение населения хлебом.

Приговор Верховного суда Армянской ССР подлежит отмене по следующим основаниям:

Мотивировка Верховного суда Армянской ССР в приговоре о том, что Саргсяном и Акоповым были приняты меры к привлечению к ответственности заведующего складом хлебозавода и браковщика за выпуск 18 января 1948 г. 112 кг и 17 мая 1948 г. 141 кг некондиционного хлеба, — не может служить законным основанием к освобождению их от ответственности.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. (ст. 161 «б» ч. 1 УК Армянской ССР) ответственность за выпуск недоброкачественной продукции несет директор предприятий, главные инженеры и начальники отдела технического контроля, а не второстепенные лица, поэтому эта мотивировка является явно необоснованной.

Мотивировка Верховного суда Армянской ССР о том, что акты о результатах анализа хлеба не могут быть отнесены к хлебозаводу № 1, поскольку ничем не подтверждено, что хлеб, подвергавшийся лабораторному анализу, был выпечен хлебозаводом № 1, не соответствует данным дела, так как по ряду актов о производстве лабораторных анализов установлено, что хлебозаводом № 1 систематически выпекался и отпускался торгующим организациям недоброкачественный хлеб с повышенной кислотностью и влажностью, причем в этих актах имеется указание о том, что хлеб был выпущен хлебозаводом № 1.

Допрошенный на судебном заседании эксперт-профессор Арутюнян уточнил, что исследованный им хлеб действительно был выпущен хлебозаводом № 1. Это обстоятельство также в достаточной степени подтверждается результатами лабораторного анализа хлеба, отправленного Госсанинспектором Агаронян из хлебозавода № 1.

Таким образом, вывод суда в этом вопросе противоречит фактическим данным дела, не опровергнутым на суде.

Вопреки выводу суда, материалами судебного и предварительного следствия установлено, что хлебозавод № 1 имел излишек муки в количестве 35,5 тонн, который образовался за счет ухудшения качества выпекаемого хлеба, а отнюдь не за счет улучшения технологических процессов или борьбы с производственными потерями.

Актом правительственной комиссии установлено, что завод ежедневно не дополучал от Мелькомбината разницу в весе тары около 240 кг муки и что экономия муки образовалась именно за счет ухудшения качества вследствие повышения влажности.

В деле имеются данные о том, что в результате игнорирования со стороны руководства хлебозавода ряда указаний вышестоящих органов о поднятии санитарного состояния завода на хлебном заводе № 1 имело место грубое нарушение правил санитарии. Эти обстоятельства подтверждены показаниями свидетелей Мурадханяна, Мартirosяна, Айрапетяна и Мкртчана, а также и соответствующим актом.

Верховный суд Армянской ССР необоснованно пришел к выводу, что Саргсян и Габриелян не должны нести ответственность за срыв бесперебойного снабжения хлебом населения, поскольку причиной к этому являлась остановка одной печи в связи с ремонтом. Этот вывод является несостоятельным, так как остановка одной печи при наличии запасных печей не могла служить причиной к сокращению выпечки хлеба, и Саргсян, как директор завода, обязан был заранее учесть возможность планового ремонта; кроме того, он вообще не вправе был без соответствующего разрешения остановить часть печей и уменьшить выпечку хлеба.

В деле имеются данные о том, что перебоя в снабжении населения хлебом явились результатом безответственного отношения руководителей хлебозавода № 1 и хлебторга. Завод своевременно не обеспечил выпечку хлеба, а хлебторг надлежащим образом не организовал завоз хлеба в торгующие точки в сроки, установленные графиком, и не организовал достаточное количество торгующих точек, обеспечивающих нормальный спрос населения.

Исходя из изложенного и учитывая, что суд, вынося приговор, не учел указанных выше данных, не опровергнутых им по делу, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР в отношении Саргсяна, Акопова и Габриеляна отменить и дело передать на новое рассмотрение в ту же коллегию, в ином составе судей.

41. НЕОСТОРОЖНЫЕ ДЕЙСТВИЯ НЕ МОГУТ КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ ПО АНАЛОГИИ ПО СТАТЬЕ УК, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УМЫШЛЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ. АНАЛОГИЯ ПРИМЕНЯЕТСЯ ТОЛЬКО В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ДАННОЕ ДЕЙСТВИЕ ПРЯМО НЕ ПРЕДУСМОТРЕНО УГОЛОВНЫМ КОДЕКСОМ ИЛИ ИНЫМ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ

Дело Ковальчука. Определение ЖДК от 25 июня 1949 г.

По приговору линейного суда Ковельской ж. д. Ковальчук был осужден по ст. 7—75 ч. 2 УК УССР (по аналогии — умышленное повреждение государственного имущества).

Ковальчук признан виновным в том, что он 11 января 1949 г. при переезде в неуказанном месте линии железной дороги застрял с возом дров на линии между путями, в результате чего поставил под угрозу крушения пассажирский поезд, который наехал на воз с дровами, повредив паровоз, чем была вызвана задержка поезда на 1 ч. 15 м.

В кассационной жалобе, не отрицая вины, Ковальчук просит о смягчении ему наказания.

Не находя оснований к смягчению наказания, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР вместе с тем считает, что действия Ковальчука линейным судом по

ст. 7—75 ч. 2 УК УССР квалифицированы неправильно.

Неосторожные действия не могут квалифицироваться по аналогии по статье УК, предусматривающей ответственность за умышленное преступление. Кроме того, аналогия применяется только в том случае, если данное действие прямо не предусмотрено Уголовным кодексом или иным уголовным законом. Преступные же действия Ковальчука прямо предусмотрены ст. 96¹ УК УССР (нарушение обязательных постановлений Министерства путей сообщения об охране порядка и безопасности движения). Учитывая изложенное, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор по делу Ковальчука изменить, действия его переqualифицировать на ст. 96—1 УК УССР, а назначенное ему наказание оставить без изменения.

42. Ст. 75¹ УК РСФСР РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА СЛУЧАИ НАРУШЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ, РЕГУЛИРУЮЩИХ БЕЗОПАСНОСТЬ ДВИЖЕНИЯ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА

Дело Иванова. Определение УСК от 9 июля 1948 г.

По приговору народного суда 3-го участка г. Петрозаводска Иванов был осужден народным судом по ст. 75¹ УК РСФСР.

Иванов был признан судом виновным в том, что он, находясь в нетрезвом состоянии, угнал от кинотеатра «Сампо» в г. Петрозаводске автомашину, принадлежащую Горэнергоуправлению, ездил на ней с превышенной скоростью и вывел из строя.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР по кассационной жалобе Иванова приговор народного суда отменила, а дело о нем производством прекратила по тем мотивам, что ст. 75¹ УК РСФСР предусматривает нарушения правил о безопасности движения на железнодорожном транспорте, а Иванов никаких правил не нарушал. Между тем ст. 75¹ УК РСФСР предусматривает нарушения подобных правил не

только на железнодорожном, но также на водном и автомобильном транспорте (постановление ЦИК и СНК СССР от 13 марта 1929 г. с изменениями, внесенными постановлением СНК СССР от 28 марта 1932 г.). Поэтому преступление Иванова было правильно квалифицировано народным судом по ст. 75¹ УК РСФСР и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР неосновательно прекратила в отношении Иванова дело производством по указанным выше мотивам.

Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Отменить определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР в отношении Иванова, а дело о нем направить в тот же суд в ином составе на новое рассмотрение его кассационной жалобы.

43. НЕОБОСНОВАННОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, ОСУЖДЕННОГО ЗА СПЕКУЛЯЦИЮ

Дело Сильвестравичуге. Определение УСК от 14 июня 1949 г.

(Извлечение)

По приговору народного суда 2-го участка Вилковишского уезда, Литовской ССР Сильвестравичуге была осуждена по

ст.ст. 107 и 73 ч. 1 УК РСФСР по совокупности преступлений на пять лет лишения свободы, с поражением в избиратель-

ных правах на 3 года и конфискацией имущества ее доли.

Сильвестравичуте признана виновной в том, что занималась скупкой и перепродажей промышленных товаров с целью наживы и была задержана на рынке в г. Кибартай во время продажи промышленных товаров. При обыске у нее были обнаружены дамские носки, трико и другие товары. При задержании она оказала сопротивление работникам милиции.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР из приговора исключена конфискация имущества в отношении Сильвестравичуте на том основании, что не указано в пригово-

воре, какая часть имущества подлежит конфискации.

Мотивы определения являются необоснованными, так как суд в приговоре указал, что конфискации подлежит имущество в доле, принадлежащей Сильвестравичуте. Следовательно, при исполнении приговора в части конфискации имущества надлежало выделить долю осужденной из общего имущества семьи, которую и надлежало конфисковать.

Таким образом, у Верховного суда Литовской ССР не было оснований для отмены приговора в отношении Сильвестравичуте в части конфискации имущества.

44. НЕОБОСНОВАННОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, ПРИЗНАННОГО ВИНОВНЫМ В СПЕКУЛЯЦИИ

Дело Бергаса. Определение УСК от 27 июля 1949 г.

По приговору народного суда 1-го участка г. Шауляй Бергас был осужден по ст. 107 УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР приговор народного суда в отношении Бергаса отменила и дело производством прекратила.

Бергас признан виновным в том, что он, работая на кожевенном заводе, в период 1947—1948 гг. занимался скупкой и перепродажей кожевенных материалов, скупал у крестьян сырые кожи, обменивал на заводе на выделанные, твердые и мягкие кожи, которые впоследствии перепродавал.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР прекращение дела в отношении Бергаса мотивировала тем, что в деле нет данных, подтверждающих обвинение Бергаса в скупке и перепродаже кожевенных товаров с целью наживы.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР подлежит отмене по следующим основаниям.

На предварительном следствии Бергас показал, что он скупал у крестьян сырые

кожи и менял их на кожевенном заводе на выработанные кожи, приносил их домой и перепродавал их разным лицам. Бергас также объяснил, что он скупал кожи и у разных лиц и в том числе купил 8 кг твердой подошвенной кожи у Качинекас.

При обыске у Бергаса было обнаружено большое количество кожи.

Показаниями свидетелей на предварительном и на судебном следствии также подтвержден факт скупки и перепродажи Бергас кожи.

Кассационная инстанция не привела никаких мотивов, почему она считает показания обвиняемого и свидетелей не заслуживающими доверия.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР в отношении Бергаса отменить и дело направить на новое рассмотрение в ту же коллегия Верховного суда Литовской ССР, но в ином составе судей, для рассмотрения кассационной жалобы Бергаса.

45. НАНЕСЕНИЕ ПОБОЕВ, ПРИЧИНИВШИХ ТЯЖКОЕ ТЕЛЕСНОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ, ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ ПО СТ. 142, А НЕ ПО СТ. 146 УК РСФСР

Дело Лесовского. Определение УСК от 15 июня 1949 г.

По приговору народного суда 1-го участка Сталинского района г. Вильнюса Лесовский был осужден по ст. 146 ч. 2 УК РСФСР.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР приговор оставлен в силе.

Лесовский признан виновным в том, что 11 июля 1948 г. он избил гражданина Радзевича.

Как видно из материалов дела, Радзевич в результате нанесенных ему Лесовским побоев долгое время находился на лечении в больнице. По заключению врача, на-

несенные побои относятся к разряду тяжких. При этих условиях преступление Лесовского надлежало квалифицировать по ст. 142 ч. 1, а не по ст. 146 ч. 2 УК РСФСР.

Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР в отношении Лесовского отменить, а дело о нем направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия по признакам ст. 142 ч. 1 УК РСФСР.

46. НЕОБОСНОВАННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Дело Самохвалова. Определение УСК от 27 июля 1949 г.

Самохвалов Ф. осужден народным судом 2-го участка Зарасайского уезда по ст. 142 ч. 1 УК РСФСР за то, что он, будучи на вечеринке, нанес граблями удары в голову Самохвалову Д., причинив последнему тяжкие телесные повреждения.

Верховный суд Литовской ССР по кассационной жалобе осужденного переквалифицировал преступление Самохвалова на ст. 143 ч. 1 УК РСФСР, соответственно снизив ему наказание.

Определение Верховного суда Литовской ССР подлежит отмене по следующим основаниям.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, нанесенные Самохвалову Д. повреждения относятся к разряду тяжелых с опасностью для жизни. Потерпевший на-

ходился длительное время на излечении в больнице. Нанесенными ударами потерпевшему были повреждены черепная кость и мозговая ткань, и Самохвалову Д. была произведена операция. При наличии этих обстоятельств, не опровергнутых кассационным определением, у Верховного суда Литовской ССР не было оснований для переквалификации преступления Самохвалова Ф. на ст. 143 ч. 1 УК РСФСР.

Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Отменить определение Верховного суда Литовской ССР, а дело Самохвалова Ф. направить на новое рассмотрение кассационной жалобы в тот же суд в ином составе судей с соблюдением требования ст. 409 УПК РСФСР.

47. НЕДОПУСТИМО ПОСЛАБЛЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЗЛОСТНЫХ ХУЛИГАНОВ

Дело Кондратьева. Определение ВТК от 22 июня 1949 г.

По приговору линейного суда Каспийского бассейна Кондратьев был осужден по ст. 103 ч. 2 УК Азербайджанской ССР (хулиганство) к одному году исправительно-трудовых работ по месту работы с вычетом из заработной платы 20%.

Кондратьев признан виновным в том, что 13 мая 1949 г. в нетрезвом состоянии поднял на теплоходе «Коминтерн» дебош, выражался нецензурными словами по адресу капитана и нанес последнему удар по лицу. Будучи водворен в свою каюту, Кондратьев в своей каюте разбил стекло

и продолжал хулиганить. При таких обстоятельствах дела осуждение Кондратьева к исправительно-трудовым работам нужно считать неправильным, так как это наказание по своей мягкости не соответствует тяжести совершенного преступления.

Ввиду изложенного Водно-Транспортная коллегия определила:

Протест прокурора удовлетворить, приговор суда отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

48. НЕОБОСНОВАННОЕ ОПРАВДАНИЕ ПОДСУДИМОГО, ОБВИНЯВШЕГОСЯ В ИЗНАСИЛОВАНИИ ЛИЦА, НЕ ДОСТИГШЕГО ПОЛОВОЙ ЗРЕЛОСТИ

Дело Б. Определение УСК от 30 июля 1949 г.

По приговору народного суда 1-го участка Сталинского района г. Омска Б. был оправдан по ст. 153 ч. 2 УК РСФСР.

Омский областной суд, рассмотрев дело по кассационному протесту прокурора Омской области, приговор суда оставил в силе.

Б. обвиняется в том, что он, работая главным бухгалтером артели «Иншвей-пром», 5 июня 1948 г., пообещав несовершеннолетней работнице артели Б-вой подарок, заманил ее в рощу Омского Сельскохозяйственного института и там изнасиловал ее. После этого Б. дал ей 30 руб. де-

нег и 4 м 22 см белой мануфактуры, завернутой в газету.

Вынося оправдательный приговор, суд полностью игнорировал показания несовершеннолетней Б-вой и поверил голословным показаниям обвиняемого Б., записав дословно в своем приговоре, что «пояснениями подсудимого и показаниями свидетелей факт изнасилования не подтвердился». Между тем в деле имеется свидетельство, выданное 22 июня 1948 г. судебно-медицинским экспертом, которое устанавливает нарушение у Б-вой девственности, по времени совпадающее с объяснениями потерпевшей. Судебно-медицинский эксперт устанавливает также, что возраст Б-вой соответствует 15 годам и что она еще не достигла половой зрелости. Эти документы были безмотивно игнорированы судом.

Суд основывает свой вывод о невиновности на свидетельских показаниях Л. и Э., что 13 июня 1948 г. был издан приказ, чтобы работать с 8 час. утра до 7 час. вечера, и, как показал Э., Б. 15 числа — в день имевшего место изнасилования Б-вой — был на работе до 7 час. вечера и домой ушел с Л. Однако Л. не подтвердил в суде, что 15 числа он шел с работы вместе с Б.

В то же время суд не принял во внимание такую важную по делу улику, как газету «Медицинский работник», в которую была завернута белая мануфактура, которую Б. дал Б-вой после совершения над ней насилия. Допрошенная на предвари-

тельном следствии жена Б., работающая врачом в поликлинике, показала, что она выписывает эту газету, получает ее 2 раза в неделю на домашний адрес и после прочтения не подписывает, а использует на домашние нужды. Газета «Медицинский работник» от 9 июня 1948 г. за № 25 (785) хранится в народном суде как вещественное доказательство по делу.

Не только суд, но и предварительное следствие не исследовали белый материал, который, как и газета «Медицинский работник», является вещественным доказательством по делу, и не сличили его по качеству с остатками белого материала или пошитами из него вещами у жены Б., которая покупала этот материал в количестве 6 метров. Не проверено судом, а также предварительным следствием заявление потерпевшей Б-вой о том, что работница Л. предлагала ей 1500 руб., если она согласится на прекращение дела. Об этом же показывает со слов Б-вой свидетельница П. Учитывая, таким образом, что приговор вынесен при наличии недостаточно исследованных обстоятельств, имеющих существенное значение для дела, — Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 1-го участка Сталинского района г. Омска и определение Омского областного суда по делу Б. отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования.

49. ГРУБАЯ ОШИБКА В КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА

Дело Балкунаса. Определение УСК от 15 июня 1949 г.

По приговору народного суда 3-го участка, Тракайского уезда, Литовской ССР Балкунас был осужден по ст. 139 УК РСФСР.

Верховный суд Литовской ССР приговор оставил в силе.

Балкунас признан виновным в том, что в ночь на 19 сентября 1948 г., учинив драку совместно с другими осужденными по настоящему делу, он нанес гр. Маталюкштис ножевое ранение, от которого Маталюкштис скончался на месте.

Приговор народного суда и определение Верховного суда Литовской ССР в отношении Балкунаса подлежат отмене по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что вечером 18 сентября 1948 г. Балкунас и Маталюкштис находились на вечеринке, где присутствовали и другие лица. На этой вечеринке между Балкунасом и Маталюкштисом возникла драка. Маталюкштис и другие лица вместе с ним выбежали из дома на улицу и заняли оборонительную позицию в отношении Балкунаса и находящихся с ним лиц. Балкунас, находившийся в прихожей дома, под предлогом примирения подзвал к двери прихожей Маталюкштиса

и, когда последний подошел, то Балкунас имевшимся у него ножом нанес удары Маталюкштису, от которых он скончался на месте.

Свидетели Устила Алексас и другие показали, что после нанесения ударов Маталюкштису Балкунас сказал: «Одного нет, сейчас и других не будет». Таким образом, из дела видно, что Маталюкштис подошел к двери прихожей, где находился Балкунас, не с целью нападения, а по приглашению Балкунаса, у которого не было повода для обороны, так как ему Маталюкштис не угрожал.

При таких обстоятельствах, установленных самим судом, преступление Балкунаса было правильно квалифицировано органами предварительного следствия по ст. 136 п. «а» УК РСФСР, по которой он был предан суду, и у суда не было оснований для переквалификации преступления Балкунаса на ст. 139 УК РСФСР.

Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда и определение Верховного суда Литовской ССР в отношении Балкунаса отменить, а дело о нем направить на новое судебное рассмотрение.

50. НЕОБОСНОВАННОЕ ОСУЖДЕНИЕ ШОФЕРА ЗА ПОСЛЕДСТВИЯ, КОТОРЫЕ ОН НЕ МОГ ПРЕДВИДЕТЬ И КОТОРЫЕ НАСТУПИЛИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО

Дело Любичкого. Определение УСК от 11 июня 1949 г.

По приговору народного суда 2-го участка района им. 26 Комиссаров г. Тбилиси Любичкий был осужден по ст.ст. 103² (нарушение правил движения автотранспорта) и 148 ч. 2 (неосторожное убийство) УК Грузинской ССР по совокупности.

Любичкий признан виновным в том, что он, будучи шофером грузовой автомашины, нарушил правила движения, обогнав трамвай, и наехал на переходящего улицу гражданина Поселиани, в результате чего последовала смерть последнего.

Приговор народного суда и определение Верховного суда Грузинской ССР подлежат отмене по следующим основаниям.

Материалами дела установлено, что машина, управляемая Любичким, шла в уровень с трамваем нормальной скоростью. Так как до остановки трамвая было далеко, Любичкий решил обогнать трамвай, но потерпевший Поселиани, будучи в нетрезвом состоянии, перебежал дорогу трамвайной линии и попал под управляемую Любичким автомашину.

Из показаний свидетелей видно, что Любичкий, увидев слишком поздно Поселиани, принял все зависящее от него меры, затормозил машину, но предотвратить наезд не мог ввиду близкого расстояния от машины.

Вывод суда, что Любичкий, стараясь обогнать трамвай, нарушил правила движения, является неправильным, так как обгон машиной трамвая до трамвайной остановки допускается.

При таких обстоятельствах дела следует признать установленным, что несчастный случай с Поселиани произошел по его неосторожности и что шофер Любичкий правил не нарушал.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 2-го участка района им. 26 Комиссаров г. Тбилиси и определение Верховного суда Грузинской ССР в отношении Любичкого отменить и дело в отношении его производством прекратить.

51. ОБВИНЯЕМЫЙ НЕ МОЖЕТ НЕСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСЛЕДСТВИЯ, КОТОРЫЕ ОН НЕ МОГ ПРЕДВИДЕТЬ И КОТОРЫЕ НЕ НАХОДИЛИСЬ В ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ С ЕГО ДЕЙСТВИЯМИ

Дело Боцвадзе. Определение УСК от 13 июля 1949 г.

По приговору народного суда 1-го участка Самтредского района Грузинской ССР Боцвадзе был осужден по ст. 148 ч. 1 УК Грузинской ССР (неосторожное убийство).

Определением Верховного суда Грузинской ССР приговор оставлен в силе.

Боцвадзе признан виновным в том, что он, увидя, что потерпевший Григолия сел на его лошадь и стал ее гонять, поймал его и ударил. Григолия испугался и бросился бежать. Перепрыгивая через забор, Григолия сломал себе ногу и впоследствии от заражения крови скончался.

Приговор народного суда и определение Верховного суда Грузинской ССР в отношении Боцвадзе подлежат отмене по следующим основаниям.

Показаниями свидетеля Кашелава установлено, что Боцвадзе не избивал Григолия. Врач Мампорня показал, что если бы даже и было установлено, что Боцвадзе ударил Григолия, то это не могло вызвать

перелома ноги. По делу установлено, что Григолия сломал ногу в то время, когда он перепрыгивал через забор, затем у него произошло заражение крови, отчего он и умер.

Поскольку Боцвадзе не мог предвидеть, что Григолия, сойдя с лошади, убежит и сломает себе ногу, получит заражение крови, от которого умрет, постольку действия Боцвадзе не содержат состава преступления. Смерть Григолия в причинной связи с действиями подсудимого не находится.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 1-го участка Самтредского района, Грузинской ССР и определение Верховного суда Грузинской ССР в отношении Боцвадзе отменить и дело о нем за отсутствием в его действиях состава преступления производством прекратить.

52. ПЕРЕВОД ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ НА РОДНОЙ ЯЗЫК ОБВИНЯЕМОГО, НЕ ВЛАДЕЮЩЕГО ЯЗЫКОМ, НА КОТОРОМ ВЕЛОСЬ СУДОПРОИЗВОДСТВО, СОГЛАСНО СТ. 22 УПК РСФСР, ЯВЛЯЕТСЯ ФУНКЦИЕЙ СУДА, А НЕ ПРОКУРАТУРЫ

Дело Платонова. Определение УСК от 20 июля 1949 г.

Определением подготовительного заседания народного суда 2-го участка Ялгавского уезда возвращено на доследование дело по обвинению Платонова по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Платонов обвиняется в том, что он, будучи командирован конторой «Заготскот» Смоленской области в Латвийскую ССР для закупки лошадей в декабре в г. Арце, Ялгавского уезда, производя закупку лошадей, указывал в закупочных актах более высокие цены, чем выплачивал крестьянам, и таким образом присвоил 3000 руб. государственных денег.

Определение народного суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Латвийской ССР подлежат отмене по следующим основаниям.

Дело возвращено народным судом в прокуратуру по тем мотивам, что прокуратура

должна была перевести обвинительное заключение на родной язык обвиняемого. Между тем, согласно ст. 235 УПК РСФСР, вручение копии обвинительного заключения подсудимому относится к компетенции суда и производится после предания обвиняемому суду в подготовительном заседании.

По смыслу ст. 22 УПК РСФСР, перевод обвинительного заключения на родной язык обвиняемого является обязанностью суда, а не следственных органов.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Союза ССР определила:

Определение подготовительного заседания народного суда 2-го участка Ялгавского уезда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Латвийской ССР в отношении Платонова отменить и дело о нем передать на новое рассмотрение подготовительного заседания.

53. ГРУБОЕ НАРУШЕНИЕ ЗАКОННОСТИ, ПОВЛЕКШЕЕ ОТМЕНУ ПРИГОВОРА

Дело Джафарова. Определение УСК от 25 июня 1949 г.

По приговору народного суда Нефтечалинского района, Азербайджанской ССР Джафаров был осужден по ст. 146 ч. 1 УК Азербайджанской ССР.

Определением Верховного суда Азербайджанской ССР приговор оставлен в силе.

Джафаров признан виновным в том, что он, будучи бухгалтером цеха Рыбкомбината им. Кирова и временно заменяя кассира Рыбкомбината, выдал по фиктивной ведомости, составленной бухгалтером Алексеевым, также осужденным по настоящему делу, 2155 руб. Алексееву, который присвоил деньги.

Приговор народного суда и определение Верховного суда Азербайджанской ССР подлежат отмене, так как по делу допущены судом грубые процессуальные нарушения.

Обвинительное заключение Джафарову вручено на русском языке, которым подсудимый не владеет, без перевода на азербайджанский, чем нарушена ст. 22 УПК Азербайджанской ССР.

Джафаров при открытии судебного заседания заявил народному судье Агаеву отвод, который надлежало разрешить в отсутствие народного судьи народным засе-

дателям с вынесением мотивированного определения. Однако отвод обсуждался судом в полном составе судей, чем нарушена ст. 44 УПК Азербайджанской ССР.

В судебном заседании участвовал прокурор, а защитой Джафаров обеспечен не был, чем нарушена ст. 52 УПК Азербайджанской ССР. В протоколе судебного заседания отмечено, будто Джафаров, не имевший защитника, заявил, что он будет защищаться сам, но такое заявление, вызванное отсутствием защитника, не может рассматриваться как отказ от защиты.

К тому же, вопреки требованиям ст. 301 УПК Азербайджанской ССР, Джафарову не была предоставлена возможность выступать с защитительной речью, которой он мог воспользоваться, поскольку у него не было защитника.

При наличии таких процессуальных нарушений приговор в отношении Джафарова является незаконным. Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда Нефтечалинского района и определение Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Джафарова отменить и дело передать на новое судебное рассмотрение.

54. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ВВИДУ ГРУБОГО НАРУШЕНИЯ ОДНОГО ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ СОВЕТСКОГО ПРАВОСУДИЯ О РАВЕНСТВЕ ПРАВ НАРОДНОГО СУДЬИ И НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ПРИ ВЫНЕСЕНИИ ПРИГОВОРА

Дело Горбунова. Определение УСК от 13 июля 1949 г.

По приговору народного суда 1-го участка Дубновского района, Ровенской области Горбунова была осуждена по ст. 127 УК УССР (спекуляция).

Ровенский областной суд приговор народного суда оставил в силе.

Горбунова признана виновной в том, что она занималась скупкой и перепродажей каустической соды, мануфактуры и других промтоваров, которые привозила из г. Львова, Киева, Пензы, а продавала на рынке в г. Дубны.

Приговор народного суда по делу не может быть оставлен в силе вследствие грубого нарушения ст. 12 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, ввиду чего приговор народного суда по этому делу нельзя считать законным.

К делу приобщено особое мнение двух народных заседателей, принимавших участие в рассмотрении этого дела, — Фомина и Гончар, не согласных с приговором, но подписавших его по предложению народного судьи.

По существу обвинение Горбуновой в спекуляции основано на недостаточно исследованных данных. В суде против Горбуновой дали показания свидетельницы Перец и Дементьева, с которыми у Горбуновой, по показаниям самих же этих свидетельниц, были неприязненные взаимоотношения. Свидетельница Каштель, являющаяся соседкой Горбуновой, отрицала, что

Горбунова занимается спекуляцией, а остальные свидетельницы о спекулятивной деятельности Горбуновой дали показания неконкретно.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 1-го участка Дубновского района и определение Ровенского областного суда в отношении Горбуновой отменить и дело о ней передать на новое рассмотрение в тот же суд в яном составе судей.

Кроме того, по данному делу коллегия вынесла следующее частное определение:

К делу приобщено особое мнение двух народных заседателей, принимавших участие в рассмотрении дела Горбуновой, — Фомина и Гончар, не согласных с приговором, но подписавших его по предложению народного судьи Фурманчука.

Судебная коллегия по уголовным делам Ровенского областного суда в составе председательствующего Пунова и членов Левченко и Лаврентьевой по докладу Левченко при наличии столь грубого нарушения закона приговор оставила в силе, а потому Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Довести до сведения Министра юстиции УССР о грубом нарушении Закона о судостроительстве, допущенном народным судьей Фурманчуком и членами Ровенского областного суда Пуновым, Левченко и Лаврентьевой.

55. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ВВИДУ ГРУБОГО НАРУШЕНИЯ СТ. 42 УПК РСФСР

Дело Околеловой. Определение УСК от 9 июля 1949 г.

По приговору народного суда Боринского района Околелова осуждена по ст. 1 (часть не указана) Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Определением судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда приговор оставлен в силе.

Околелова признана виновной в том, что она совершила хищение овцы у гражданина Богданова.

Приговор народного суда и определение судебной коллегии по уголовным делам областного суда подлежат отмене, а дело направлено на дополнительное расследование по следующим основаниям.

В постановлении о предъявлении обвинения Околеловой не указана часть ст. 1 и наименование Указа от 4 июня 1947 г., по которому ей предъявлено обвинение. В обвинительном заключении и приговоре суда также не указана часть ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», чем нарушены ст.ст. 128 и 207 УПК РСФСР.

Кроме того, в судебном заседании дело в отношении Околеловой рассмотрено при разном составе судей. В протоколе судебного заседания указаны народные заседатели Беляева и Нехаева, участвовавшие в судебном заседании; приговор же в отношении Околеловой вынесен судом с уча-

ствием народных заседателей Беляевой и Черных, чем нарушена ст. 42 УПК РСФСР и что влечет безусловную отмену приговора.

Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда и определение судебной коллегии по уголовным делам областного суда отменить, а дело в отношении Околедовой направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

56. ПРИГОВОР, ВЫНЕСЕННЫЙ В НЕЗАКОННОМ СОСТАВЕ СУДА, ПОДЛЕЖИТ БЕЗУСЛОВНОЙ ОТМЕНЕ

Дело Кондрина и других. Определение УСК от 29 июня 1949 г.

По приговору Омского областного суда были осуждены: Кондрин, Погодин и Рымин — по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»; Хорин и Морозов — по той же статье Указа через ст. 17 УК РСФСР.

Верховным судом РСФСР приговор оставлен в силе.

Кондрин и Погодин признаны виновными в том, что они при содействии Рымина, Хорина и Морозова похитили 25 центнеров государственного зерна.

Областной суд при рассмотрении настоящего дела допустил грубое нарушение закона, т. е. статьи 41 УПК РСФСР, так как привлек к участию в судебном заседании в качестве народных заседателей Болтуно-

ва и Бургаева, не избранных в установленном законом порядке народными заседателями, о чем свидетельствуют сообщение заместителя начальника управления Министерства юстиции по Омской области и справка заведующего протокольной частью Омского областного исполнительного комитета. Поэтому приговор по настоящему делу подлежит безусловной отмене в силу п. 1 ст. 415 УПК РСФСР.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Омского областного суда в отношении Кондрина, Погодина, Хорина, Морозова и Рымина, а также определение Верховного суда РСФСР по настоящему делу отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

57. ДОПРОС НА СУДЕ ПОДСУДИМОГО, НЕ ОТКАЗАВШЕГОСЯ ОТ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ, ЯВЛЯЕТСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ

Дело Николаева. Определение ЖДК от 28 июня 1949 г.

По приговору линейного суда Амурской ж. д. Николаев осужден по ст. 74 ч. 2 и ст. 142 ч. 2 УК РСФСР по совокупности.

Николаев признан виновным в том, что он на станции Уруша Амурской ж. д. в рабочем клубе учинил хулиганские действия и при этом нанес побои гражданам Миронову и Плотникову, а гражданину Шемареву нанес ножевые ранения, от которых последний умер.

В кассационной жалобе Николаев ссылается на необоснованность приговора и просит об его отмене.

Проверив материалы дела, Железнодорожная коллегия находит, что приговор подлежит отмене по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, линейный суд вынес приговор по неисследованным

материалам. В судебном заседании допрошены только свидетели Плотников, Шишов и Грязнов, а сам подсудимый Николаев остался недопрошенным.

В процессе предварительного следствия было допрошено шесть свидетелей, на суде же допрошены только трое. В деле отсутствуют данные о причинах, по которым не были допрошены остальные свидетели. Допрос их необходим для всесторонней проверки материалов предварительного следствия.

В силу изложенного Железнодорожная коллегия Верховного суда Союза ССР определила:

Приговор в отношении Николаева отменить и дело направить на новое рассмотрение в тот же линейный суд в ином составе.

58. НЕОБОСНОВАННЫЙ ОТКАЗ ОБВИНЯЕМОМУ В НАПРАВЛЕНИИ НА СТАЦИОНАРНУЮ ПСИХИАТРИЧЕСКУЮ ЭКСПЕРТИЗУ

Дело Тюренкова. Определение ЖДК от 21 июня 1949 г.

По приговору линейного суда Октябрьской ж. д. Тюренков был осужден по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной от-

ветственности за хищение государственного и общественного имущества».

Тюренков признан виновным в том, что

он на станции Высоцк Октябрьской ж. д. путем срыва замка в буфете Выборгского ресторана похитил 9 бутылок вина, 8 пачек папирос и несколько пачек печенья.

Проверив материалы дела, Железнодорожная коллегия находит, что приговор подлежит отмене по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, обвиняемый Тюренков неоднократно возбуждал ходатайство о направлении его на стационарную психиатрическую экспертизу, однако ему в этом неосновательно было отказано. Тюренков заявлял, что он в 1947 г. находился на лечении в Калужской психиатри-

ческой больнице, в 1948 г. в госпитале в Москве. Однако при обследовании его экспертом указанные обстоятельства проверены не были.

Тюренков не отрицает факта хищения вина и папирос, но заявил, что он выпил 100 граммов водки и пива и, что потом было, не помнит.

Поэтому Железнодорожная коллегия определила:

Приговор в отношении Тюренкова отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

59. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ВВИДУ ЗАОЧНОГО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА ПРИ ОТСУТСТВИИ ДЛЯ ЭТОГО ЗАКОННЫХ ОСНОВАНИЙ

Дело Бобкова. Определение ЖДК от 16 июня 1949 г.

По приговору линейного суда Московско-Курской ж. д. Бобков был осужден заочно по ст. 17-109 УК РСФСР.

Бобков признан виновным в том, что он в марте 1947 г. продал 200 кг бензина, похищенного кладовщицей автобазы Московско-Курской ж. д. Мироновой, осужденной по данному делу. Вырученные деньги за бензин в сумме 400 руб. были поделены между ними поровну.

Приговор подлежит отмене по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что Бобков, получив копию обвинительного заключения и будучи уведомлен о дне слушания дела, в суд явился, но дело не рассматривалось в силу того, что в суд не явилась вторая подсудимая Миронова, и было отложено без указания срока рассмотрения.

После этого Бобков больше не получал вызова о явке в суд, хотя проживал по тому же адресу, который был известен суду. Вследствие того, что он по этому адресу не был прописан, проживая на площади жены, управляющий дома дал справку о том, что Бобков не проживал и не проживает по имеющемуся у суда адресу. Тем самым суд был введен в заблуждение, и дело в отношении Бобкова было рассмотрено заочно, тогда как Бобков не уклонялся о явки в суд.

На основании изложенного Железнодорожная коллегия определила:

Приговор в отношении Бобкова отменить и дело о нем направить в тот же суд на новое рассмотрение в ином составе судей.

60. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ВВИДУ НАРУШЕНИЯ ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО НА ЗАЩИТУ

Дело Казакова. Определение ВТК от 22 июня 1949 г.

По приговору линейного суда Средне-Волжского бассейна Казаков был осужден по ст. 111 УК РСФСР.

Приговор подлежит отмене, так как судом по делу допущены процессуальные нарушения. Несмотря на то, что согласно определению суда дело надлежало слушать с участием сторон, оно слушалось без участия адвоката. Так как адвокат не явился, суду надлежало выполнить определение в отношении подсудимого заседания и, в соответствии со ст. 268 УПК РСФСР, отложить дело слушанием для вызова в суд адвоката или же заменить его другим лицом с согласия на то обвиняемого.

В судебном заседании в качестве эксперта принял участие инспектор Залеев, тог-

да как Залеев на предварительном следствии принимал участие в работе технической комиссии по расследованию причин пожара.

Суд в приговоре сослался на заключение экспертизы, говорящей о том, что пожар возник от скопившихся несгоревших частей топлива внутри кожуха. Положив основу приговора заключение экспертизы суд не учел, что печь в этот день топилась с 5 час. утра до 8 час. утра, а пожар возник в 20 ч. 20 м., т. е. спустя 12 часов.

Ввиду изложенного, Водно-Транспортная коллегия определила:

Приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

61. РАССМОТРЕНИЕ БЕЗ ЗАЩИТЫ ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ ГЛУХОГО ВЛЕЧЕТ ОТМЕНУ ПРИГОВОРА

Дело Кирилловой. Определение УСК от 18 июня 1949 г.

По приговору народного суда Винницкого района Ленинградской области Кириллова в числе других была осуждена по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда приговор оставлен в силе.

Кириллова признана виновной в том, что она, работая старшим бухгалтером орс Леспромхоза с января 1947 г. по август 1948 г., систематически брала из магазинов орс для себя продукты без оплаты их стоимости, но выдавала расписки, которые после гасила счедами, изъятыми из отчетов подотчетных лиц.

Кроме того, Кириллова скрыла недостачу у Логиновой и Богданова, также осужденных по данному делу.

Приговор народного суда и определение судебной коллегии по уголовным делам областного суда в отношении Кирилловой подлежат отмене по следующим основаниям:

Кириллова в своей жалобе указывает, что она глухая и не знает, в чем конкретно ее обвиняли, а защитника в судебном заседании не было. Это обстоятельство подтверждается материалами дела. Таким образом, суд нарушил ст. 55 п. 2 УПК РСФСР. Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда и определение судебной коллегии по уголовным делам областного суда в отношении Кирилловой отменить, а дело о ней направить на новое судебное рассмотрение.

62. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ВВИДУ ГРУБОГО НАРУШЕНИЯ ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО НА ЗАЩИТУ

Дело Татишвили. Определение УСК от 13 июля 1949 г.

По приговору народного суда Меджерисхевского участка, Горийского района, Татишвили был осужден по ст. 96 УК Грузинской ССР.

Определением Верховного суда Грузинской ССР приговор оставлен в силе.

Татишвили признан виновным в том, что он, будучи в неприязненных отношениях с председателем правления колхоза, подал на него в соответствующие органы клеветническое заявление.

Приговор народного суда и определение Верховного суда Грузинской ССР подлежат отмене по следующим основаниям:

В жалобе на имя Генерального Прокурора СССР Татишвили утверждает, что ему не была вручена копия обвинительного заключения. Это заявление подтверждается тем, что в деле отсутствует расписка под-

судимого в получении копии обвинительного заключения.

При рассмотрении дела в судебном заседании участвовал прокурор, а защитой Татишвили обеспечен не был.

Ходатайство Татишвили об отложении дела слушанием на другой день, чтобы подготовиться к защите, было необоснованно отклонено.

Вследствие нарушения судом ст. ст. 54, 235 и 237 УПК Грузинской ССР судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда Меджерисхевского участка, Горийского района и определение Верховного суда Грузинской ССР в отношении Татишвили отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе судей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Руководящие указания Пленума Верховного суда СССР	1
Постановления Пленума Верховного суда СССР по отдельным делам	7
Определения коллегий Верховного суда СССР по уголовным делам	14

Редактор **А. А. ВОЛИН**

Издатель: Государственное издательство юридической литературы.
Москва, Таганская ул., Товарищеский пер., 19. Тел. Ж-2-46-67.

А-10940. Сдано в производство 14/X 1949 г. Подписано к печати 19/XI 1949 г. Печ. л 3.
Уч.-изд. л. 4,74. В печ. л. 87 360 зн. Формат 70×108^{1/16}. Зак. № 836. Тираж 25 000
Цена 1 р. 50 к.

Технический редактор **Е. Н. Косарева**

13-я типография Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Гарднеровский пер., 1а.